

Хакимов Тимур

16+

Второй Шанс

Тимур Ильдарович Хакимов

Второй шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27440716

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-2018-1

Аннотация

После проигранной межгалактической войны, человечество вынуждено скрываться на корабле с постоянно включенной системой маскировки. Для поддержания жизни требуется акрамид – вещество, при сублимировании которого получается кислород. Тюрьма на песчаной планете Акронус – место, где провинившиеся жители корабля, добывают кристаллы акрамида. Главным героям предстоит нелегкий путь – противостоять всем ужасам планеты и вернуться домой невредимыми.

Содержание

Второй шанс	4
Глава 1	6
Глава 1.5	23
Глава 2	30
Глава 2.5	46
Глава 3	51
Глава 3.5	67
Глава 4	72
Глава 4.5	84
Глава 5	87
Глава 5.5	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Второй шанс

*«Он придет – дитя вселенной.
Лишь зрея яркий небосклон,
Забывтым будет непременно.
Но император станет – он...»*

– Мам, а что это?

Женщина с ребенком остановились в густонаселенном коридоре. Мелькавшие повсюду люди недовольно оборачивали головы на молодую семью – слишком уж они мешали потоку людей, послушно плывущему на рабочие посты.

Еще совсем юная мать, держащая сына за руку, несколько секунд смотрела на разрисованную стену, но не могла сразу ответить на вопрос. Голубая полоса простиралась по всей длине картины, она была на самом верху, нависая над зеленой гладью. Лазурная высь накрывала собой даже деревья, застывшие все на той же стене.

– Это небо, сынок, – наконец вспомнила девушка.

– Ух ты, небо-о! – с восторгом воскликнул мальчишка, узнав новое слово, – Мам, а я когда-нибудь увижу его, по настоящему?

Женщина потрепала сына за волосы.

– Ну конечно увидишь, мой дорогой, обязательно уви-

ДИШЬ.

Глава 1

Планета-тюрьма, планета страха.

«Оглашается решение суда. Обвиняемые С117, Б21, Н28, М321 – жители второго и третьего секторов корабля «Родина», за грубое нарушение закона, порчи имущества вышших, а так же сопротивление аресту, верховный суд корабля «Родина» приговаривает вас к работам на Акронусе. Тяжкий труд станет вашим вечным наказанием, но только он может сделать вас свободными. Решение вынесено. Суд окончен».

Мертвый зал начал оживать. Первыми, сквозь сумрак, слышались редкие возмущенные крики недовольных. Гневные ругательства полились в адрес судей. Люди по природе своей всегда чувствуют себя менее защищенными в темноте, но только не здесь. Здесь они были смелее – прятаясь за скопищем людей, стоящих в полутьме, их вряд ли увидят и схватят. Печально, что выйдя из зала суда, озлобленный клич вновь утихнет, примкнув к подавляющему большинству – начнутся лживые улыбки и всяческие восхваления вышших.

Секундный триумф правды закончился. В следующий момент взбунтованные крики стали тонуть в новой волне из одобрительных возгласов и аплодисментов. Мало кто оставался в стороне, каждый пытался перекричать каждого, будь

то оскорбление или похвала.

«Вот и все...Акронус...Планета-тюрьма, планета-страха. Огромные, клыкастые монстры, чудовищный климат, и тяжкая работа во благо корабля...навсегда», – Алексей, будто вновь стал мальчишкой. Мамины сказки о безумной планете глубоко впились в сознания малыша, – «Сам воздух там яд, и никому еще не удавалось оттуда вернуться. Вечный раб на далекой планете. Работать в муках и умирать в муках – вот что уготовано там каждому».

«Да, так говорила мама...мамочка!».

Слышать её голос сквозь всю эту ревушую толпу было в тысячу раз больше, чем роковой приговор. Голос, полный слез и скорби, – «Сынок! Верните мне сына! Он же ещё совсем ребенок! Нееет! Мой Алешка! Твари! Верните сына!».

«Тише мамуля, не то и до тебя доберутся – высшим не нравится, когда их оскорбляют. Нынче за любой пустяк могут погнать с корабля. Пускай хоть у тебя все будет в жизни хорошо, ведь я итак больше тебя не увижу. Никогда... Нужно посмотреть на неё в последний раз. Самый последний».

Редкий свет резал глаза. Это место не вписывалось в общую строгость корабля. Огромный и мрачный зал суда пугал своей индивидуальностью. Был ли он изначально так запланирован, или горе архитекторы нарочно переделали угрюмый атриум, зная, что именно здесь будут рушиться судьбы людей?

Квадратное помещение из серого мрамора вмещало в се-

бя несколько сотен человек. Алексея и трех других заключенных повели через зал суда. Прямиком из черного круга в дальнем конце. Над зрителями и над судимыми, напротив единственной двери, присутствующей в зале, возвышался блекло светящийся, кристально белый балкон, на котором восседал верховный суд, состоящий из трех высших.

Такой огромный зал должен освещаться множеством ламп, и ведь они есть – парящие лампы нависали над головами, чуть ли не через каждый метр, да что толку – сейчас все они были выключены. Но послушная толпа не освещалась только лишь властным балконом. По серым стенам, и на потолке и полу, были выгравированы тысячи тысяч надписей, которые издавали небольшое свечение. Множество предложений написаны на всевозможных людских и давно забытых инопланетных языках и диалектах, но все они означали одно и то же – «От правосудия не уйдет никто». Свечение от всех гравировок как раз и создавали в зале суда эффект сумрака и безысходности. Сейчас кроме блеклого балкона и врезанных в мрамор надписей, в зале источников света не было. Света было мало, но достаточно для того чтобы видеть лица присутствующих там людей, видеть лица заключенных, видеть страх и отчаяние в их глазах. Ни стульев, ни кресел в зале не было. Всем, кроме высших на балконе, приходилось слушать и участвовать в процессе судейства, стоя у черного круга с заключенными. Каждый с наслаждением смотрел на провинившихся, радуясь тому, что в черном круге стоит не он.

Сейчас зал был битком набит народом. Десятки расплывчатых лиц казались Леше смутно знакомыми. Такое чувство, что половина, а то и больше третьего сектора пришла посмотреть на суд, или их заставили прийти, чтобы смотрели, смотрели и боялись, боялись и слушались. Хотя Алексей и не знал, сколько обычно людей ходят на заседания суда. Он на них почти никогда не ходил, лишь пару раз в далеком детстве.

Судьи с каменными лицами сидели на балконе. Трое вершителей, которые управляют стадом, бродившей в темноте. Гордо смотря в неизвестность, они даже не провожали взглядом заключенных. Люди без чувств и эмоций, все ли судьи такие?

Арестанты шли, глядя в пол. Глаза блестели, отражая свет от выжженных надписей в полу. Жестокий приговор, как наточенное лезвие, под корень срезало все чувства достоинства. Они не пытались скрывать слезы, и никто в зале их за это не винил. Все здесь знают и не знают, что такое Акронус, ведь никто из присутствующих там и не был. Планета-тюрьма, планета страха. Некоторые жители поговаривали, что это и есть ад, а детишки даже не верили в то, что Акронус существует. Если бы все было так, как думали эти наивные малыши...

Леша с трудом поднял глаза, пытаясь отыскать свою мать. Когда вся жизнь пролетает перед глазами, выводы приходят быстро. И именно сейчас он всем сердцем понимал, как

сильно любит мать, понимал, каким плохим был сыном. Он хотел бы все исправить, но ничего сделать и сказать сейчас уже не мог. Комок вины, слёз и страха засел у него в горле и Алексей не мог выдавить из себя ни звука. Он лишь хотел посмотреть на маму, взглядом проститься с ней, попросить прощения. Но, как ни старался, в этом сумраке он наткнулся лишь на гневные или сочувствующие взгляды зрителей.

Любящий и отчаянный крик все еще доносился из глубин зала, но с каждым шагом он становился все менее различим. Толпа кругом редела, где-то еле слышно ещё прослушивались проклятия и ругань, но в основном все твердили о справедливости приговора. Каждую неделю на корабле проходил суд, и всегда есть те, кто за, и те, кто против. Вот только одних с каждым разом становится все меньше.

Страх усиливался. С каждой секундой Леша находился все ближе к планете-тюрьме и все дальше от дома, друзей и родных. Время било беспощадно. Осталось совсем немного, и они выйдут с зала суда и направятся напрямиком в космопорт, где их посадят на корабль в один конец, а он так и не увидит теплых материнских глаз, единственных, что смотрели на него с настоящей любовью. Каждый шаг был на вес золота. Алексей судорожно вращал головой, бросая взгляды толпу. Двери становились ближе, родной голос уже стал не слышен, и тут он увидел её... Видел, казалось, не более секунды... Нет, не мать, а её...

Время замедлилось. Девушка в толпе смотрела прямо на

Алексея и слегка улыбалась. Темные волосы, миленький носик, а глаза карие, искренние и ласковые как у мамы. Лицо её словно светилось в этом грязном от «справедливости» зале, среди всех этих серых людей. «Кто она? Откуда она?», – Алексей никогда не видел её на корабле. «Как же она прекрасна. Как её зовут? Из какого она сектора?» За эти доли секунды он уже представил, как прожил бы с ней всю жизнь. Жаль только, что увидел он ее, когда жизнь его уже закончена. Но когда стрела пронзает сердце, в глубине души понимаешь, что ради любви можно и жизнь отдать. Алексей попытался вырваться, чтобы, поговорить или хотя бы дотронуться до таинственной девушки. Узнать, не бредит ли он, видя такую красоту.

Идущий рядом андроид держал его за руку мертвой хваткой. Легче оторвать себя от руки, чем руку от андроида. Эти бесчувственные механизмы, не знают ни тоски, ни жалости. Двухметровый человекоподобный робот, был облачен в тонкие черные листы брони, которые покрывают все его тело кроме головы. А голова его телесного цвета, лысая, без носа, ушей и рта, только глаза есть. Нет для жителя Родины ничего страшнее туманных глаз андроида. Серые шарики без зрачков, смотрят в пустоту, и в тоже время чувствуешь, как они пронизывают тебя насквозь. Полые глаза, в которых отражается лишь боль и смерть. Если они посмотрят на тебя, то ничто в этом мире тебя уже не спасет. Андроиды – слуги высших. Не едят, не спят и не прощают.

Девушка пропала. До дверей осталось пара метров, но Алексей так и не смог заново отыскать её в толпе. Все конечно. Алексей не нашел мать, и к тому же потерял своего ангела. Упустил все, что только можно. В душе стало ещё тяжелее, ему хотелось кричать, хотелось умереть, проглотить собственный язык и задохнуться, отдать последнее, что у него осталось – жизнь, но он ничего не сделал. Трусость это или желание прожить чуть подольше? Алексей не знал ответа.

Двери пройдены. «Прощайте знакомые и незнакомые, прощайте друзья, прощай мама, прощай мой ангел...». Безжизненный и мрачный коридор принял их в свои объятия. Впереди ждали только тьма и неизвестность. Гул зала суда пропадал за спинами, и вскоре от пустых стен отражались лишь тяжелые и металлические шаги андроидов, вперемешку с нервными и торопливыми шагами четырех пленников.

Все они попались. И Владимир, шедший впереди, и Николай замыкающий строй. Кто по моложе, кто по старше, кто по больше, кто по меньше – закон для всех един. На Акронус ссылали и более молодых, чем они, так чему же они удивляются? На что они надеялись?

Самый первый в строю заключенный шел неизвестным для всех, но вести, особенно плохие, всегда бегут быстрее. В ожидании суда, ребята кое-что услышали о его преступлении. Убийца со второго сектора. Руки его перепачканы родной кровью.

«Почему я иду рядом с ним? Пускай убийц и насильников

отправляют куда угодно. Мы-то с друзьями, по сути, ничего не сделали плохого. Молодежная шалость, да и только. С каких пор это стало одним и тем же? Все же совершают ошибки. Все по молодости оступаются. Где справедливость? Где правосудие? Где!?!», – Алексеем овладевала паника, да и не его одного. Вся группа уже отошла от поражения после приговора, и с каждым метром приближения к тюремному челноку, они все больше пытались вырваться из стальных тисков. Ни к чему хорошему это не привело, Алексей чувствовал, что после каждой попытки удрать, андроид все крепче сжимал руку. Казалось, что ещё разок и робот без всякой жалости сломает ему кость, и, даже если пленник будет страдать от адской боли, он не ослабит хватку.

Ничем не различимые темные коридоры менялись один за другим. Кругом ни души. Преодолев некоторое расстояние на лифте, группа ступила на хорошо освещенный этаж. Крепко зажмурив глаза, отвыкая после сумрака пройденного лабиринта, несчастная четверка шла вслепую. Неизвестно откуда, к уже привычному ритму шагов, стали добавляться иные звуки.

Шум усиливался. Различались голоса, металлический звон, скрежет плазменного резака... и звук работающих космических двигателей. Такой сладостный звук заставил Алексея немного приоткрыть глаза. Предательский свет коридора больно ударил в зрачки, но всем итак уже было ясно – они вышли к дверям космического дока. Никто из них ни разу

здесь не был – им никогда не давали доступ в эту часть «Родины». Если людям нужны были специальные карты-ключи для того чтобы пройти в запретные территории корабля, то для андроида никаких ключей не требовалось. Двери автоматически разъезжались пред ним, как только он подходил – им было дозволено все.

Врата космического порта послушно распахнулись. Переполненный восторгом Алексей, уже не чувствуя боли, сквозь слезы, широко раскрыл глаза.

«Ничего себе...».

Огромный общий ангар, куда может поместиться несколько жилых секторов. Потолок настолько высокий, что настенное освещение до него не доставало, и он терялся в темноте. Лишь по еле видимым сигнальным огням, установленных на самом потолке, можно было определить насколько космопорт высокий. Одна стена полностью отсутствовала, на её месте находилось огромное отверстие, выходящее в бесконечный и необузданный космос. Над головами пронеслась малая группа пилотируемых ремонтных кораблей, а за ними два корабля погрузчика несли на себе вероятно неисправный боевой истребитель. Все корабли были огромных размеров, но в сравнении с таким помещением, они были словно мухи в огромной банке.

Леша застыл на месте. Проводив взглядом пролетающие корабли, его глаза упали на гигантский разрез в стене. Темное полотнище космоса пленило его взгляд. Сотни часов,

проведенные у маленького окошка в его отсеке не могло сравниться с этим по истине величайшим зрелищем. Космос – вот куда всю жизнь стремилась душа Алексея, но очередное давление на руку, миг вернуло мечтающего парня на место.

Незримый силовой барьер все же разделял ангар и космическую тьму, не давая никому и ничему вылететь в открытый космос. Даже сам воздух не выходил за пределы поля. Лишь корабли, зачисленные в реестре, без вреда могли проходить сквозь невидимую стену, да и то лишь тогда, когда им был дан доступ. Если чужой корабль попытается проникнуть внутрь, то он попросту врежется в скрытую преграду. Защитные двери ангара, трех метров толщиной, были наполовину закрыты – видимо крупногабаритных судов в ближайшее время не ожидается.

Огромное количество кораблей, десятки, сотни и за день не счесть. Алексей смотрел на все с открытым ртом, он мог любоваться на все эти космические судна лишь на картинках и на мини проекции в архив-библиотеке. Алексей мог на пальцах пересчитать моменты, когда он по-настоящему видел вдаль пролетающий корабль. В детстве Леша мог целый день сидеть у небольшого окошка в своем отсеке, в надежде увидеть, улетающих в космическую тьму металлических птиц. Всю свою жизнь он интересовался кораблями, и поэтому сейчас большую часть узнавал с одного взгляда. Здесь есть как ремонтные так и боевые дроны, ремонтные корабли

класса А, для починки внешних поломок корабля, и корабли класса Б, для починки внутренних поломок. Громадные, битком набитые грузовые корабли послушно стояли и ждали разгрузочную бригаду. Разведывательные беспилотники, плазма-бомбардировщики, пехотные корабли «Валькирии», а так же легендарные истребители «Манतिकоры». Алексей охнул – его взгляд упал на гигантский проем в космос. Вот он – венец красоты и могущества, силы и власти, летающая крепость – боевой исполинский корабль – «Омега». Ни один штурмовой корабль не мог сравниться с ним страшной красотой и огневой мощью. На Родине, числился всего один такой корабль, но старинная пословица «один в поле не воин», была сказана не про него. Такой корабль мог с легкостью заменить целый флот малых боевых истребителей всех мастей. Омега была настолько огромна, что заняла бы добрую половину космопорта, потому такой гигантский крейсер находился вне порта «Родины», но связанным с ним стыковочным шлюзом.

Особо заостряли внимание паренька неизвестные ему корабли. И его это странно удивило, ведь он знал наизусть все модели рабочих и боевых кораблей, зачитав энциклопедию до дыр. «Быть может новейшая модификация, или просто индивидуальный стиль...». К сожалению, черный робот не давал возможности поразмыслить над этим. Все это время группа заключенных шла без остановки. И лишь секундные взгляды могли дать возможность Алексею осмотреть здесь

все.

В космопорте кипела работа. Люди, сидевшие внутри трех метровых человекоподобных роботах-грузчиках, спокойно переносили многотонные контейнеры и отсоединенные части космических кораблей. Поверх общего гама, сквозь динамики слышались указания диспетчеров. А марионетки в порту безукоризненно подчинялись женским голосам, – «Корабль М-32. Квадрат Р-16. Произвести замену заднего двигателя, повторяю... Квадрат З-24 Контейнеры номер три и шесть отнести на склад номер восемь, повторяю...».

Среди толпы изредка возвышались и головы андроидов – даже они были вовлечены в общую работу. В несколько раз сильнее обычного человека они так же могли переносить тяжелые предметы и выполнять простые поручения рабочих. Каждый был занят своим делом: кто-то калибровал орудия боевых кораблей, кто-то чистил двигатели от забившейся там космической пыли и мусора, кто-то демонтировал поврежденные части корабля. Никто надолго не засиживался на месте, все понимали, что даже рабочие андроиды среди народа находятся здесь не просто так. Они, в качестве глаз высших, постоянно сканируют окружающих людей, и бывает так, что самых заядлых лентяев отправляют под стражу.

На заключенных, глазающих на все вокруг, никто не обращал внимание. Похоже, что все рабочие уже привыкли к постоянным тюремным шествиям по порту. Но, к великому сожалению всей группы, их вели ни к боевым, ни к грузо-

вым кораблям, ведь вскоре, вдали они увидели тюремный транспортер – большая летающая клетка – «Тюремщик». С виду казалось, что даже работники в порту стараются обходить его стороной. Ужасающая коробка, где было лишь одно небольшое окошко, и одна дверь. На фоне остальных кораблей он смотрелся просто убого. «Не специально ли так сделано?». Уже издали было видно, что вся краска с поверхности корабля уже давным-давно выцвела, а в некоторых местах и вовсе облезла. Да на нем даже не было установлено оборонительных турелей, похоже, что никому не будет жалко, если этот корабль уничтожат во время дороги. Кабина для водителя так же отсутствовала. Этот загаженный, пропитанный страхом ящик летал на автопилоте к одному определенному пункту и обратно. Но самое ужасное это была кровь. Она была и на иллюминаторе, и на двери – кого то насильно запихивали в эту коробку. Один вид на транспортер вмиг лишил то чувство восторга, которое испытывал Алексей, впервые побывав в космопорте. Трепет и дрожь вновь нахлынуло на них.

Алексей уже не обращал внимание на чудесные механизмы. Он не сводил глаз с будущей клетки. Их будто вели на казнь, хотя, скорее всего так оно и есть. В глазах начало темнеть. Ноги перестали слушаться, каждый шаг давался с трудом, лишь металлическая хватка андроида удерживала Алексея в реальности, не давая свалиться без чувств. Он отчетливо слышал, как бешено прыгает его сердце, каждое би-

ение гулко отдавалось в голове, отчего вдобавок закладывало уши.

Сквозь рабочий гул донеслись тихие мольбы.

«Помогите. Люди. Пожалуйста...», – повторял негромко неизвестный заключенный. При этом протягивая свободную руку, он отчаянно пытался дотянуться до ближайшего рабочего. Но до них было далеко.

Вскоре послышался и Владимир.

«По-мо-ги-те», – жалобно говорил он в спины рабочих. Столько людей, и никто не может помочь. Не зная где искать спасения, Алексей и сам смотрел по сторонам – на людей, на корабли, на роботов, пытаясь хоть что-нибудь придумать. Лишь Николай, с виду несколько не сломленный, молча шел вперед, глядя в неизбежность. А тюремщик, тем временем, с каждой секундой становился больше и омерзительней.

Осталось с десяток метров. Двери тюремщика распахнулись, со скрипом выдвинулась железная лестница. Неизвестный заключенный С117 стал просить помощи все громче и отчаянней, а вскоре и вовсе начал истошно кричать, – «Это не я сделал! Прошу!», – противный визжащий голос молил о помощи. Никто в порту так и не услышал его мольбы, или делали вид, что не слышат. «Пожалуйста, не надо! Помогите!», – с этим словами он начал вырываться что есть силы. Так продолжалось пару метров, пока андроид, держащий его за руку, не повернул к нему свою голову и заглянул своими бездонными туманными глазами прямо в глаза заключенно-

му.

«Пожалуйста...я не виноват», – тихо успел сказать он, и закричал так сильно, что своим визгом заглушил рабочий шум в порту. Некоторые, рядом стоящие рабочие, несмотря на специальные наушники, снижающие уровень шума, слегка передернулись – настолько он корчился в муках. Андроид раздробил ему плечевую кость. Через несколько секунд страданий заключенный потерял сознание, и робот закинул его внутрь корабля, словно плюшевую игрушку.

Это усмирило желание Алексея тоже начать вырываться. В ужасе от увиденного, обреченные послушно зашли внутрь транспортера. Андроиды наконец-то отпустили им руки, и ровным строем вышли из корабля. Лестница мгновенно въехала обратно и дверь со стуком захлопнулась. Внутри воняло блевотиной и мочой, и не удивительно – все кругом было в нечистотах, на полу все было перемешано вдобавок с песком, а стены ещё и запачканы кровью.

Послышался женский голос.

«Сканирование местности завершено. Вражеские корабли не обнаружены. Путь на Акронус проложен и загружен в базу данных».

Массируя слегка онемевшую руку, Алексей, стараясь не паниковать, смотрел в единственное окошко в корабле, через него он видел небольшую часть могучего истребителя «Мантикора». Когда-то он мечтал увидеть такой корабль вживую, и сейчас он смотрит прямо на него. Что ж... мечты,

видимо, все-таки сбываются, только, как всегда не в тот момент, когда мы их ожидаем.

«Корабль Т-130 готов к запуску. Повторяю, корабль Т-130 готов к запуску. Просим покинуть зону Б-4».

Двигатель корабля запустился, звук работающих космических двигателей, для Алексея теперь уже не казался таким приятным. Все почувствовали дрожь в ногах – взлетаем.

Владимир упал на колени, ему было плохо, и его стошнило, дополнив свежими мазками и без того «красочный» пол. Внутри тюремщика не было абсолютно ничего. Лишь голые, исцарапанные стены, из которых торчали металлические полки. Николай начал валиться с ног и плюхнулся на одну из них, и пускай, что она вся была заляпана засохшей грязью – других здесь попросту нет. Алексей стоял на месте, все ещё глядя в окошко, пока силы не оставили его, и он не рухнул на пол, сильно ударившись затылком о холодный пол тюремщика.

«Кто-то скажет, что лучше провести жизнь на грязном полу, чем на Акронусе. Что ж может это и правда. Думаю, что так и есть». Перед Алексеем вновь объявился образ прекрасной незнакомки, которую увидел в суде. Он видел её не больше секунды, но запомнил каждую извилинку на её лице, даже миленькую родинку на щеке... «Кто же ты, мой ангел?».

«Персональный код корабля Т-130 занесен в реестр. Отправление начинается».

Тюремщик, без труда преодолев силовой барьер на выходе

из ангара, вылетел из порта в открытый космос, вокруг были безграничные расстояния, миллионы звезд, тысячи планет, но ждет их лишь она одна... планета-тюрьма, планета страха...

Глава 1.5

Надежда.

Огромный вытянутый корабль становился все дальше и дальше, все меньше и меньше. Из последних сил Леша смотрел в иллюминатор, пытаясь не потерять сознание. «Прощай, моя Родина», – подумал Алексей, с грустью глядя на гигантское судно. Он впервые увидел корабль снаружи, да к тому же ещё и в полном его размере. Как же он все-таки прекрасен. Один только взгляд на размеры корабля внушал к нему страх и уважение. Гигантский остров – последнее пристанище людей.

Двуствольные охранные турели стояли по всей поверхности корабля и грозились дать отпор любому отчаянному вражескому отряду, решившемуся напасть на летающую крепость. Несколько истребителей послушно патрулировали местность по периметру корабля. Но в сравнении с Родиной, даже легендарная Омега была что комарик, летающий вокруг спящего медведя.

Капитанский мостик, величаво возвышался над всем кораблем. Это место, где происходили собрания высших. Место, где вершились судьбы жителей всего корабля. Место, в котором пассажирам тюремщика никогда не побывать.

Шесть гигантских цилиндров, попарно выпирали на вер-

хушке корабля. Что это? Какие то помещения, или некие резервуары? Ни то и не другое. Каждый человек знает, что это такое с самых малых лет. Это то, благодаря чему, люди имеют возможность просыпаться по утрам, и ложиться вечером, благодаря чему они могут жить, питаться, продолжать род, то, благодаря чему, само понятие человек еще живо на просторах вселенной.

«Щит».

Неописуемый восторг не давал Алексею свалиться в бесчувственный сон. Такому пареньку, знающему толк в космических суднах, не хватило бы и всей жизни чтобы насладиться видом Родины. Но громадное летающее сооружение стремительно превращалось в черную точку на синем фоне. А вот гигантская планета позади судна, похоже, ни капли не уменьшилась, и тут на смену уже приходил ужас и осознание того, как все-таки ничтожно это могучее творение в сравнении с величием космоса. А если еще вспомнить, что раньше этот корабль был в несколько раз больше...

Надежда. Корабль с таким названием не так давно был одним из крупнейших во всей вселенной. Надежде было уготована судьба стать флагманом космического человеческого флота, ведя людей к победе. Участие Надежды должно было стать переломным моментом в Великой войне. Но все пошло не так. Когда-то Родина была частью этого корабля, а точнее его одной четвертой частью. Каждый «кусочек» был по-своему уникален.

«Носом» корабля Надежда, то есть передней частью, являлся корабль Мир. Уже тысячелетия, со времен начала кораблестроения, нос является сильнейшей частью корабля, чтобы не щадя таранить своего противника в смертельных боях. И Мир был не исключением, корпус его был самым прочным и стойким из всей четверки. Более половины всей боевой мощи было заключено именно в этой части. Именно там находились лучшие корабельные орудия, лучший военный арсенал, именно там жили обученные убивать и умирать солдаты, именно там был самый обширный космопорт, с сотнями боевых истребителей.

На корме Надежды было установлено шесть пар сверхмощных и новейших на момент постройки двигателей. Корабль Вера, являлся основной движущей силой Надежды. Именно благодаря Вере, громадное судно, могло развивать удивительную для его титанических размеров скорость и быть при этом достаточно маневренным. По такому поводу у жителей корабля даже возникло устойчивое выражение – «Без Веры Надежду не потащишь».

Верхушкой Надежды, или так называемой палубой корабля, являлась уже знакомая нам Родина. Для космического корабля до момента непосредственного боя, главным достоинством является не огневая мощь и не быстрота хода. В таких случаях главным достоинством корабля является его скрытность. На больших боевых крейсерах системы маскировки обычно не ставят, ведь для их поддержания просто

не хватало энергетической мощи самого крейсера. А для того чтобы скрыть от вражеских радаров такой непомерный корабль как Надежда, необходимо колоссальное количество энергии. Как раз с этой задачей и справляется корабль Родина. Новейшая система маскировки «Щит», позволяла стереть Надежду со всех радаров. Сверхгенераторы на Родине справлялись с такой непомерной задачей и при мирных или боевых действиях корабль было возможно обнаружить только лишь визуально.

«Брюхом», или днищем Надежды, был корабль Свобода. Эта часть корабля была целиком и полностью под властью ученых. Новейшие лаборатории, наилучшее научное оборудование. Этот корабль так же называли «Дитя Земли» или «Малая Земля». Потому что большая часть Свободы была усеяна различными теплицами с лампами имитирующее солнечное излучение. Вся Свобода была усажена деревьями, кустарниками, цветами. Основным контингентом были естественно ученые люди, и самым значимым из них был Георгий Циолковский. Именно он больше всего вложил сил в становлении флоры корабля, да и вообще развитию науки в целом. «Жизнь умрет, когда будет срублено последнее дерево и последний цветок будет втопан в землю», – знаменитая фраза Георгия .

Все четыре части корабля Надежда, были практически одинаковы по размерам и могли функционировать независимо друг от друга, вот только зачем? Воедино корабль пред-

ставлял собой колоссальное творение за все существование человечества. Каждый отдельный элемент стыковался с другими, образуя идеальную систему, делая корабль практически неуязвимым для внешних атак. Но о том, что будет твориться внутри, конструкторы не подумали. Обычное недопонимание и легкая ссора может привести к войне. На то и человеческая природа. Произошел раскол, и величайший в истории корабль уже никогда не станет целым.

Один из четырех братьев – Свобода, был уничтожен Миром. Внезапно отделившись от общей группы, он открыл огонь по своим. Но основной удар яростного молота пришелся именно на Свободу. Главные турели Мира не без труда, но все же могли пробить защиту другого корабля. Скудный арсенал и практически полное отсутствие военно-обученных людей и боевых кораблей не давало Свободе ни единого шанса на выживание. Мир сжигал сопротивление Свободы, что бумажный самолетик. Неравный бой, но побеждает сильнейший.

Что же сделали остальные? Ничего. Ни Родина, ни Вера не помогли Свободе, они понимали, что в этом бою им вряд ли улыбнется удача. Но когда, в попытке сбежать, они отсоединились от полуразрушенного корабля, и, казалось бы, могли вместе удрать, и Мир их ни за что бы их не догнал, корабль Вера без предупреждения отсоединился от Родины и начал двигаться в противоположном направлении.

Опять же страх сыграл свою роль. Во время отстыковки

часть основных орудий Мира, было перенаправлено на них. Похоже, командование Веры, посчитало, что и им в скором времени придет конец, если они останутся в связке. В итоге отстранившись от всех и став в четыре раза меньше, Вера стала во столько же раз быстрее, благодаря своим сверхдвигателям.

Скудное сопротивление Свободы давало шанс Родине так же покинуть поле боя, чем они собственно и воспользовались. Получив немало повреждений, корабль направился вдаль и к счастью для Родины, атаки Мира малозначительно повредили их двигатели, и медленно, но верно они удалялись от разъярившегося соседа. Родина улетала, наблюдая как жители Свободы отдают свои жизни для того чтобы дать им время на трусливое бегство. Малая Земля была уничтожена на их глазах.

Из-за варварства Мира, три оставшихся части, некогда величайшего корабля человечества сейчас дрейфуют в разных частях вселенной, пытаясь выжить в бездонной тьме галактики. «Жизнь умрет, когда будет срублено последнее дерево и последний цветок будет втопан в землю», – говорил Георгий Циолковский, что ж, Мир опровергнул его слова, уничтожив Свободу, а с ним и всю его флору.

После недолгих скитаний, Родина обосновалась в одной из планетарных систем, дрейфуя на орбите планеты Нэрос, галактики Z17 – Пустынная, аккурат на границе исследованного и еще дикого для человека «черного» космоса. По-

стоянно держа маскировочную систему «Щит» включенной, они тщательно следят за местностью. Разведывательные корабли «Ястребы» постоянно прочесывают ближайшие территории, не давая никому и ничему находится в близости от Родины.

Что до других кораблей, всю связь между собой они порвали, и с момента падения Свободы никто не видел и не слышал друг друга уже более века. Что сейчас твориться с Миром и Верой? Быть может, их уже и вовсе не существует, а быть может, кому-то из них удалось создать лучший, совершенный, новый мир. Никто этого не знает.

Ясно только одно – Надежды больше нет.

Глава 2

Дорога сквозь ад.

Двери отсеков дружно постукивали. Десятки людей бродили по своим делам, в надежде спокойно прожить еще один день. Сквозь общую напряженность доносился забытый многими сладкий звук – детский смех. Узкие коридоры третьего сектора – то самое место, где Алексей провел свои немногочисленные детские годы. Даже сейчас маленький Алешка играет там, в популярную среди мальчишек игру – «космодесантники против пришельцев».

– Я убил тебя слизняк пучеглазый! – визжал неизвестный ему мальчишка.

– А слизнякам пофиг на твои плазма лучи, они проходят сквозь них! Они же из слизи!

– Так не честно! Я тебя убил!

Где-то вдалеке закричала мать, – «Алешка! Сигнал на обед! Алешкаааа...А-А-А-А!!»

Алексей открыл глаза. Жалкое освещение не сразу дало понять, где он находится. Лежа в потемках, на границе сна и реальности, он все еще слышал мамин крик. Резкая боль обрушилась на затылок. Протянув руку, Алексей нащупал огромную шишку. Из-за холодного и липкого пола у него слегка онемели ноги, и жутко ныла спина. Леше казалось,

что весь его сон длился не более секунды, он даже не помнил как отключился, поэтому, взглянув в окно, он надеялся увидеть все тот же удаляющийся космический дом. Наружная защитная заслонка иллюминатора, как и весь корабль, была не совсем исправна. Отчаянно пытаясь закрыться, она не торопясь стремилась вниз, но сантиметрах в десяти до конца резко останавливалась, и, слегка поднимаясь, она вновь пыталась закрыть обзор, но безрезультатно. Однако в этой щели никакого корабля не было и в помине, в нем отражалась лишь привычная черная картина пустоты. Внезапное осознание того, что они находятся в пути на Акронус, вмиг вернуло страх и панику на место. На секунду Алексей закрыл глаза, надеясь вновь окунуться в теплые детские воспоминания, и хотя бы на секунду покинуть эту закоснелую реальность.

«Сколько же мы уже летим?».

«ААААААА!!!». Алексей вздрогнул. Нет, ему не кажется, кто-то взаправду кричит. Голова помутнела от резкого подъема. Обмякшие ноги залились кровью. Поймав равновесие, Леша осмотрелся, и в сумраке корабля обнаружил источник душераздирающего воя – С117 пришел в сознание и ревел от адской боли в руке.

– Пожалуйста!! Я больше не могу! Пожалуйста, помогите!

Алексей смотрел на вопившего заключенного. Маленький, пузатый, лет сорока человек, с залысинами на голове, безобразно лежал на грязном полу. Свинячьи карие глаза,

красные от слез, прыгали из стороны в сторону в поисках спасения и помощи. Один взгляд на него вызывал у Алексея лишь отвращение, все лицо его было измазано слезами, соплями и грязью с пола, да к тому же зная, что он совершил на корабле, ему помощь оказывать не очень то и хотелось.

– По-помогите, р-ребята-А-А-А!

Не обращать бы не него внимания, да и дело с концом. Но в таком маленьком и замкнутом помещении, от панического крика просто так не отделаешься. Естественно, первым не выдержал Николай.

– Чем же мы тебе поможем? У нас и медикаментов нет, а тебе андюша не иначе как руку раздробил. Тут мы ничего сделать не сможем, – спокойно, но с суровыми нотками в голосе, сказал Николай, даже не подняв головы с койки. – Терпи, пока не долетим, и надейся, что хоть там, медпомощь тебе, какую-никакую окажут, хотя что-то мне подсказывает, что нет на планете-тюрьме никаких медпунктов.

С117 на секунду замолк, после такого ответа он стал хлюпать ещё чаще, вместо помощи от молодых парней он получил лишь новую порцию страха.

– Я.. я не могу-у! Я не смогу! Я не должен быть здесь! Я не виноват!

– Я тоже не виноват, однако, я тоже здесь. Все мы здесь невиновны.

– Я не чувствую руку! Но все тело ужасно колит! – Перекрикивая свою боль, простонал С117, – Пожалуйста-а, сде-

лайте что-нибудь!

Коля со скрипом встал с койки и подошел к ревущему заключенному. Разорвав рукав его серой тюремной формы до самого плеча, он то ли от испуга, то ли от раздражения вздрогнул, и вернулся обратно на свое, уже насиженное место. Оно и ясно – тут уже и вправду ничего не сделаешь. Мужик все не переставал рыдать, хотя было видно, что он всеми силами пытается держать рот закрытым, но все-таки крик помогал переносить боль несколько легче.

Алексей посмотрел на его руку – распухшая и синяя, даже скорее фиолетовая. Ужасное зрелище. А ещё эти раздрающие мольбы так и рвут душу. «Да заткнись ты уже и без тебя тошно!», – хотелось крикнуть ему, но толку то. Покричит ещё несколько минут, пока тело полностью не онемееет, а потом, если до помощи не дотянет, помрет от внутреннего кровотечения. «Да и поделом тебе, убийца! Мир без тебя только лучше станет. Ничего ты здесь не найдешь, а там куда мы летим и подавно. Лучший вариант для тебя – это сдохнуть здесь, относительно свободным человеком», – необычайно жестоко для себя, подумал Алексей.

Рядом лежал в своей же рвоте, с трудом дышащий Вова. Обычно имена, что-то говорят о человеке. Владимир – великое имя. Имя война, имя вождя. Но в данном случае это все не про него. Для всех он был просто Вовкой. Он никогда не отличался физическими данными или духовной выдержкой. В школе он всегда был самым тощим в классе, и самым

странным. Дети порой бывают слишком жестоки, поэтому он постоянно приходил домой с новыми синяками. Даже девочки презирали и, бывало, могли неслабо стукнуть. Так было до тех пор, пока он не встретил Лешу и Колю. Он стал их другом и с тех пор они стали не разлей вода. Мда...не разлей вода. Даже в этом, загаженном, всеми забытом корыте, которое везет их напрямик в ад. Если не хуже.

Вова никогда не имел успеха у девушек. Высокий и тощий паренек с длинными темно-русыми волосами до самых плеч и с кучей прыщей на лбу. Свою хилость и непривлекательность, однако, он скрывал за величием своего интеллекта. Без преувеличения можно сказать, что Вова – самый умный подросток в третьем секторе, а быть может и на всем корабле, ведь таких любознательных осталось очень мало. Все свободное время он просиживал в архив-библиотеке или у себя в отсеке, читая очередной учебник. Лешу и Колю все же больше всего привлекал в друге не его сверх интеллект, а его сверх упертость. Сколько бы тумачков не получал Вова, он все равно настаивал на своем. Всегда иметь и отстаивать собственное мнение, это конечно полезное качество, но только не там...

Ох и нелегко ему будет на Акронусе. Даже отложив в сторону непростой характер, у Вовы была масса проблем со здоровьем и самое страшное, что светло-карие глаза юноши без корректора зрения видели очень скудно. Несколько лет на корабле он стоял в очереди на рекавирацию глаз и вот уже

через месяц должен был восстановить свое зрение. Он ждал этого всю жизнь, но вылечить глаза он так и не успел, да и корректора зрения сейчас на нем уже не было. Он упал и разбился, когда друзья пытались скрыться от андроидов. Эх, если бы тогда они смогли убежать, то возможно здесь их и не было бы вовсе, и ничего бы этого не произошло.

Николай с хрустом повернулся на койке – спина затекла. Алексей слегка улыбнулся в душе. Он был рад, что этот последний, самый сложный путь он пройдет рядом со своими друзьями. Хотя каждый из них предпочел бы провести остаток жизни по-другому.

Коля был во многом лучше своих друзей. И те никогда не злились на него за это. Красавец-атлет, обладающий всеми качествами и навыками настоящего лидера. С обучением в школе ему было туговато, да что уж говорить, во многих направлениях Коля считался весьма недалеким. Единственное чем, интересовался Николай так это в углубленном изучении различной техники, ведь он надеялся стать механиком как его отец. Николай мог рассказать наизусть строение и принцип работы любого механизма на корабле, чем постоянно любил похвастаться. Редкая глупость все же не была изъяном, а скорее даже подчеркивало характер молодого здоровяка. Самым главным недостатком своего практически безупречного друга, Алексей считал его излишнюю вспыльчивость. Тем не менее, все были уверены, что Николай станет достойным человеком, и может, когда-нибудь он

бы даже стал главным механиком корабля. Но Алексей знал, какой он на самом деле. Главный хулиган, неплохой карманник и первый драчун третьего сектора. Где какой мордобой, так Николай тут как тут. Талантливый человек талантлив во всем – талант не попадаться правосудию в руки тоже был при нем. Ни разу его не ловили на краже, ни разу не ловили после драки. Почему же на сей раз талант подвел тебя? Впрочем, Николай давно уже не дрался. За последние пару лет он вымахал в полноценного мужчину с огромными ручищами. Из него вышел бы отличный солдат, но несколько десятков лет назад, с обильным внедрением андроидов, все военные должности, кроме летчиков, отменили. Высокий, мускулистый, широкоплечий голубоглазый блондин был мечтой многих девушек на корабле. Всегда веселый и всегда с наплевательством относившийся к проблемам. Даже сейчас, он с закрытыми глазами, спокойно лежит на грязнущей койке, возможно, он даже мирно уснул. Мирно уснул! Когда их везут прямиком в ад! Алексея немного взбесило это постоянное равнодушие Николая, но свое мнение он оставил при себе, – «Каждый справляется со стрессом как может. И если он спокойно относится к проблемам, то какого черта я должен ему в этом мешать? Это лучше чем паниковать. Постараюсь держать себя в руках».

А что же насчет самого Алексея? Он был достаточно смышлёным, и эрудированным во многих сферах, и запросто мог выиграть Колю в словесных баталиях. И так же Леша

не был тощим, он был парнем довольно крепкого телосложения, и с легкостью мог побороть костлявого Вову. Вот и получается, что Алексей является нечто средним – ему было равно далеко как до богатырской комплекции Николая, так и до непомерных знаний Владимира.

С117 непрерывно стонал от боли, но с каждой минутой все тише и тише. Вскоре прекратились даже стоны, и он начал просто тяжело дышать и на каждом выдохе что-то бормотал себе под нос. Навострив уши, можно было расслышать, как он без остановки повторяет одно и то же слово, – «Прости, прости, прости...».

Казалось, что следует чувствовать к убийце? Ненависть? Отвращение? По сути, так и есть, но вся злость к умирающему мужику медленно перерастала в жалость, сопереживание. Кажется вот он, главный недостаток Алеши – доброта.

– Эй, мужик! Звать то тебя как? – внезапно для себя спросил Алексей.

До однорукого не сразу дошло, что обращались к нему, несколько секунд он все ещё повторял одну и ту же фразу, потом поднял свои заплаканные глаза на Алексея.

– Дм..Дмитрич меня звать, – тихо прошептал он. – Пожалуйста сделайте что-нибудь, я совсем не чувствую руки и... как же здесь холодно.

На самом деле за последнее время в транспортере стало несколько жарче и... светлее. Алексей давно почувствовал духоту внутри корабля и не придал этому особого значения.

На старых кораблях с исхудавшей изоляцией, нагрев близ звезд, является привычным делом. Но сейчас Леша ощущал, как его тело уже покрылось потом а, вонь в корабле становилась все чувствительней. Сквозь маленькую щель бил сильный луч света, освещая всю комнатушку. Похоже, что они летят напрямиком к звезде – центру планетарной системы. Алексей, решив взглянуть в иллюминатор на момент ослеп – настолько сильное было излучение. Протерев глаза, Леша понял, что это ещё не все сюрпризы. Сквозь тюремную обувь он почувствовал, как пол, да и не только он, а вся кабинка начала немного нагреваться.

«Что-то здесь не так...»

– Да ты, Дмитрич никак бредишь? Тут же пекло невыносимое.

Пузатый мужик на полу со страшным удивлением воспринял эту новость и вскоре пробормотал в ответ:

– Плохо дело, сынки, кажись, помираю я.

Любое неправильное слово, могло вывести Николая из себя. И вот, похоже, что терпение brutального паренька лопнуло – разъяренный Николай приподнялся с койки.

– Какой я тебе сынок, дядя? Помирай уже скорее. Может, у сестры прощения на том свете попросишь, – Дмитрич с ужасом уставился на Николая. – Да-да, все мы про тебя знаем. И как ты деньги большие задолжал, и как сестрица твоя старшая не позволила вещи с отсека продавать. Тут-то ты от неё и избавился.

– Это неправда! – прохрипел Дмитрич. – Почти...

Вопросительный взгляд друзей заставил Дмитрича продолжить.

– Деньги я, правда, задолжал. Но я ничего не стал бы тащить с отсека и тем более трогать сестру! Я...я напился, тогда не зная, что делать. И тут ко мне подошел человек, одет был как высший, в синее. Не видел я такого ни разу, но вот помню... глаза у него добрые такие были. Я сперва опешил, не хватало ещё, чтобы сейчас этот высший андюшу сюда вызвал, да и уволокли бы меня за пьянство. А он ко мне подходит с улыбкой и молчит, – Дмитрич прокашлялся, по подбородку побежала капля крови. – Господи, как же здесь холодно... Так стоп, вру. Не молчал он. Сказал тогда одно слово. «Ты», говорит. И все... одно слово всего. Потом встать мне помог. Ну, я тогда домой и пошел, а он за мной по пятам. В отсек захожу – он за мной. Я уж тогда думал захлопнуть перед ним дверь. Так ведь высший. Ему и карт никаких не надо. А сейчас вот не пуцу, а он скажет куда надо и все – каюк, – кашель усилился, изо рта вновь полилась кровь. Отхаркнув её, бедняга продолжил. – Ну и впустил я его к себе. Он давай бесцеремонно в шмотках моей сестры рыскать, в побрякушках точнее. И взял один из её браслетиков.. А я стою, молчу. Наблюдаю. И тут сестра как не вовремя заходит. Слова сказать не успела, как незнакомец подбегает, бьет сестру в живот. Да не кулаком, а кол у него вместо руки был. Клянусь! Я тогда подвыпившим был, но я своими гла-

зами видел кол. Нет, он не в руке его держал, а вместо руки у него был он. Не деревянный, не стальной, а кожей покрытый и на конце кость торчит. Да и такая острая, что в живот ей воткнул разок, да с такой силой, что аж с другой стороны вышло. И сразу же скрылся за дверью. Я к сестре подбежал, взял её на руки, кровотечение остановить пытаюсь. А кровь её мне на руки хлещет...родная кровь. Воздух ртом глотает – вдох делает, а выдох с кровью выходит. И тут снимает она браслет с руки, и из последних сил мне его протягивает. Ну и взял я его, на сестру поглядел, а она стеклянными глазами на меня уже смотрит. Я не знал что делать. Да тут уже ничего и не сделаешь, – У Дмитрича проступили слезы. – А я то...нет бы сразу за помощью бежать, сижу на полу с ней на руках, весь в крови и глажу её по голове. «Не бойся сестрица, все будет хорошо», – шепчу ей в ухо. А она не дышит уж давно. Это я виноват! Я люблю тебя, Марина! Прости меня! Прости... – Дмитрич вновь разрыдался, но через пару секунд, сквозь слезы, все же продолжил. – Не знаю, сколько я там ещё просидел, помню только, как андроид схватил меня и повел на допрос. Я рассказал им все как было, но мне никто не поверил. Меня даже и слушать не хотели. Все сослали на алкоголь. И вот что ещё странно... кое что я заметил в этом незнакомце... в тот момент, когда он пырнул мою сестру своей рукой, в тот момент он был прямо передо мной, прямо как вы сейчас. Смотрел на меня, и я увидел...

Дмитрич сильно раскашлялся, изрыгая при этом потоки

крови, и тут же потерял сознание. Алексей проверил пульс – бьется, но медленно. Повернувшись, Леша ожидал услышать реакцию друзей, но те в ответ молчали. Каждый задумался о рассказе.

Трудно было поверить в историю Дмитрича. Но что-то было в этом умирающем толстяке такое необычное, родное, что хотелось верить ему. И Алексей, склонный искать во всем хорошее, почему-то доверился этому чувству, только не полностью конечно. Про руки-колья это, конечно, что-то за пределами разумного.

«Все-таки пьяный был», – подумал Алексей, – «Скорее всего убийца, просто в руке кол или нож держал, вот и показалось спяну. Если он и вправду не убивал свою сестру, то получается на этом корабле он самый невиновный из нас всех. И лежит сейчас среди нас, грешников, при смерти. С каждой минутой его шанс дожить до Акронуса резко стремится к нулю». Есть такая жизненная несправедливость, которую и верховному суду не рассудить – о том, что невинные страдают больше всех.

«И что же он все-таки там увидел?»

Тем временем транспортер нагрелся ещё больше. Полностью изношенная термоизоляция корабля не могла защитить его от излишнего нагрева. Со всех пот лил ручьем, тюремная одежда, была уже полностью мокрая и прилипла к телу. Вова резко вскочил с пола. «Горячо», – простонал он. Половина лица, на которой он лежал, была красная с прилипши-

ми к ней остатками рвоты. Алексей присел и потрогал пол, – «Да... горячо, даже слишком».

– Колян, помоги мне мужика то поднять. А то сварится сейчас на полу то.

Николай проматерившись под нос встал. Вместе они за-тащили Дмитрича на ближайшую полку, до которых жар до-брался еще не так явно.

Владимир нервно ходил по периметру комнаты, а Алексей и Николай переминались с ноги на ногу. Слишком уж горя-чо было стоять на одном месте. Всем жутко хотелось пить, хоть пот с одежды себе в рот выжимай. Окно все пытаюсь закрыться, все время поднималось и опускалось, а с ним и луч света, неистово бьющий в окно, становясь то больше, то меньше, дьявольски насмехался над ними. Даже закрыв гла-за, они не могли увидеть темноты. Слишком сильно он освещал этот капкан. Глаза болели. Алексей сейчас бы с радо-стью вновь очутился в приятной сумрачной тени зала суда.

Пол, что угли, старался прожечь насквозь подошвы их но-веньких тюремных сапогов. Даже сам воздух здесь преда-тельской горяч, и обжигал легкие. Дышать было трудно. Су-хость в горле уже сводила с ума. Сейчас бы свежей, холод-ненькой водицы, хотя бы глоточек, хотя бы капельку... Рво-та на полу начала булькать. Не может же все быть настолько плохо.

Вот она – дорога сквозь ад.

«Сварить они что ли нас хотят!», – в панике прорыдал Во-

ва и начал кулаками бить раскаленные стены. «Хватит! Хватит! Выпустите меня!», – кричал он без остановки. Избив руки в кровь, он повернулся к друзьям, и хотел было что-то сказать, но вновь без сил упал на пол. Коля быстро подошел к нему и взял его на руки.

– Мы сваримся, как пельмени... Я не хотел такой смерти, – прошептал Вова.

– Помнишь, ты как-то спрашивал меня про Светку с пятого сектора? Так вот, с ней в постели было по жарче, чем в этой комнатухе. А что до пельменей, так они же тебе всегда нравились. Не пойму, чего ты жалуешься?

Вова немного улыбнулся, – «Умеешь же ты, везде плюсы находить».

У Алексея кружилась голова. В бреду он увидел перед собой мать. Стоит в углу, смотрит на него и плачет. Леша подошел к ней, протянул руку, и как только пальцы прикоснулись к ней, пламя поглотило её. Она исчезла. Алексей в ужасе отпрянул. Огонь ушел, и мама тоже. На её месте появилась девушка... его безымянный ангел. Леша хотел дотронуться и до неё, но боялся, что и она может исчезнуть. Он смотрел в её прекрасные глаза, а она смотрела на него и тихонечко улыбалась.

– Леха! Гляди!

Девушка пропала. Он вновь упустил её. Алексей понимал, что сейчас она была не настоящей, он увидел её, потому что бредил из-за жары, но на душе молодого парня стало ужас-

но тоскливо. Еще несколько секунд Алексей глядел в пустой угол, а после с грустью повернул голову и увидел, что луч света начал сужаться, глаза от пота сильно щипало, но было отчетливо видно, как он медленно становился все меньше и меньше, пока не пропал вовсе. Внутри все ещё было невыносимо жарко, но без обжигающего луча стало как-то легче. Хотя бы глаза не слепило.

Что-то огромное встало посреди корабля и пылающей звезды. Гигантский астероид или планета, миллионы лет, сжигаемый этим массивным газовым шаром, стал их спасителем. Сейчас они могли передохнуть от огненного натиска в тени, появившегося как нельзя кстати, небесного тела.

Корабль понемногу начал остывать. Коля положил Владимира на полку. А Алексей тем временем проверил состояние Дмитрича. При проверке пульса, он резко открыл глаза. «Воды», – прохрипел он. Алексей в ответ лишь покачал головой, и увидел, как раненый заключенный из последних сил протягивает ему другую, ещё здоровую руку, держа что-то в ней. Алексей протянул ладонь и Дмитрич вложил в неё браслет.

«Он умирает, с минуты на минуту его уже не будет в живых. Нужно поблагодарить его за столь странный подарок». Но в ответ Дмитрич слышал совсем даже не слова благодарности.

– Что ты увидел необычного в том незнакомце?, – вдруг вспомнив его странный рассказ, спросил Алексей.

Последние слова дались Дмитричу с трудом, но все же, опустив голову поближе, Алексей смог различить слова в этом предсмертном хрипе.

– Красные глаза, – сказал он.

И перестал дышать.

Глава 2.5

Выживание.

Часть 1.

Что человек забыл в космосе? Что хотел он там найти? Высший разум? Безграничную власть? Откуда у него такая гордость, стремление схватить большой кусок? Люди они такие, говорить любят, а слушать не желают. Почему же человечество стало заложником на своих кораблях в этой бесконечной пустой тьме. Почему бы не бросить враждовать друг с другом, забыть былые обиды и вернуться домой – на Землю? А ответ в этой загадке прост – Земли больше нет.

Нет, она не уничтожена... в прямом смысле. Но сейчас это уже не дом для людей, и никогда им уже не станет. Полуразрушенный гигантский шар, с тысячами обломков, гуляющих по его орбите, до сих пор кружит в Солнечной системе. Теперь это не тот приятный для глаза шарик с зелеными островками земли, посреди завораживающей синевы мирового океана. Теперь это планета покрытая пеплом. Черная обожженная пустыня, где нет ничего кроме смерти. Моря и реки высохли, материки разрушены.

В давние времена технический прогресс человечества достиг тех высот, когда люди могли беспрепятственно путеше-

ствовать между планетами своей солнечной системы и колонизировать их. Но через несколько столетий человеку и этого было мало. Человеческой жадности, как и размерам вселенной – нет предела. Он вышел за границы своей системы. И вскоре обнаружил, а точнее его обнаружили, обитатели других галактик.

Мало кто принял людей, как равных себе космических соседей. Некоторые нейтрально и даже немного с опаской относились к новой расе, вступившей в новую вселенскую жизнь. Но многие считали людей дикарями, паразитами, раковой опухолью на теле мироздания. Во многих уголках вселенной человек не ставился выше таракана. Первое время людские челноки захватывали и использовали людей в качестве рабов. Но эта идея оказалась не актуальна, потому что оказалось, что человек – единственная раса в мире, которая нуждается в кислороде. На других планетах без запасов кислорода она попросту не выживет. Некоторые признали человека как новую космическую дичь, и устраивали на них охоту. Некоторым расам пришлось по вкусу человечина. Каждый день люди гибли тысячами.

Но в тихом омуте черти водятся. Пока весь космический мир насмехался над ними, люди учились. Создавали и модернизировали оружие и повышали защиту и стойкость брони, увеличивали скорость и маневренность кораблей, учили языки и повадки других рас. И с каждым разом бывалые жилицы вселенной испытывали все больше неудач в попытке

захватить людской корабль. С каждым разом захват происходил все жестче и кровавей. Люди стали хитрее. Теперь они специально высылали пассажирские челноки, битком набитые вооруженными до зубов солдатами. Участились случаи, когда нападающий корабль захватывали и буксировали на Землю. Там он подробно осматривался, изучались инопланетные технологии и оружие, особенно оружие. А вскоре этот корабль вставал в ряды войск и становился частью космического человеческого флота. Вскоре звездный мир понял, что человек не такой безнадежный и безобидный, как им поначалу казалось.

Гаскорианцы – раса с планеты Гаскорра, одна из самых кровожадных рас во всей вселенной. В немногом внешне похожий на человека гаскорианец-воин имел две руки, две ноги, и средний рост был несколько повыше. С телесной окраской сине-фиолетового оттенка на руках и ногах имел по три пальца, с острыми, как бритва, когтями. Гаскорианец не носил ни обуви, ни одежды. Ему это было без надобности. Тело у него было покрыто большой и жесткой, словно сталь, чешуей. Лишь висевшие на нем, в редких местах, дополнительные куски брони, придавали ему более устрашающий и варварский вид. На макушке головы у него были несколько десятков небольших, но весьма острых, рогов. Бывало, что потеряв оружие в бою, гаскорианец словно бык таранил свою цель головой. Вместо носа лишь два маленьких отверстия по краям лица. И глаза, черные, как сама галактика, которых у

гаскорианца было целых три штуки. Все три на одном уровне. Один располагался ровно по середине, два других ближе к бокам. Расположение глаз позволяли видеть практически все, что происходит вокруг. Это было очень удобно, потому что гаскорианцы были мастерами ближнего боя, и было очень сложно подойти к нему сзади. Рот гаскорианца был по человеческим меркам просто огромен. Гигантская пасть на пол лица, с тремя рядами зубов как у акулы. Один вид на взрослого, скалящегося на тебя гаскорианца, мог и матерого воина заставить впасть в ступор.

Непонятно почему, но именно гаскорианцы испытывали большую ненависть к людям, чем все остальные расы вместе взятые. Именно они разрывали людей на части и затем пожирали их. Именно они перехватывали каждый день сотни кораблей и убивали тысячи людей. Имея очень плохую репутацию в ближайших галактиках, многие боялись им перечить.

После того как гаскорианцы раз за разом испытывали крах в стычках с людьми, их репутация была надломлена. Поняв, что человеческий род не так слаб, гаскорианцы возжелали захватить планету Земля, и покончить с расой людей навсегда. Какого же было их удивление, когда собрав все силы и напав на Землю, они даже не смогли высадиться на ней. Оборонительная мощь планеты стала настолько сильна, а летчики стали настолько искусны и маневренны, что гаскорианские корабли уничтожались ещё на подлете. Миллионы лю-

дей погибли в тот день. Но в разы больше погибло гаскорианцев.

Не медля, войска людей спланировали контратаку, собрав остаток сил в кулак, они направили его на родную планету нападавших – Гаскорр. Не имея практически никакого сопротивления, люди уничтожили всё население планеты, не щадив никого. Месть сладка. Человек очистил гаскорианцев с лица вселенной.

После такой сокрушительной победы многие поменяли свое отношение к людям. Практически все бывшие союзники Гаскорра теперь стали на их стороне. Раньше они боялись трехглазых варваров, а сейчас боятся человека, над которым буквально вчера насмехались. Дипломатия – вещь непостоянная.

Но человечество на этом не остановилось...

Глава 3

Лимб.

Окоченевшее тело Дмитрича, словно деревянная кукла, лежало на остывшей полке. На соседней, наслаждаясь прохладным сумраком, молча, глядя в пустоту, сидели три узника. Говорить было трудно. После адской жары, которая вытолкала всю влагу из организма, жутко хотелось пить и есть. Никто из друзей, за всю свою жизнь, ни разу не испытывал такой тяготы организма. Горло щипало от сухости, а во рту не было даже слюны что бы смягчить эту колющую боль. Губы потрескались, кожа высохла настолько, что казалось – всего одно неосторожное движение, и ты рассыплешься на тысячи кусочков.

Пройдя невыносимое пекло от палящей звезды, транспортер с каждой минутой все больше остывал, а молодой организм понемногу справлялся с тяготами окружающей среды и силы к ребятам стали понемногу возвращаться. В голове витала мысль, что они прошли самую трудную часть пути. Сначала друзья могли разве что вяло хрипеть друг на друга, а вскоре, преодолев жажду, они уже болтали обо всем, чтобы отвлечься от предстоящего нелегкого будущего. Словно старые знакомые, которые сидят и от души смеются, вспоминая детские годы. Так и они, развалились на койке и давай

вспоминать разные истории, что с ними приключались. Все они смеялись. И все понимали, что, прилетев на Акронус, они, возможно, никогда уже не смогут это сделать. Не будут сидеть бок-о-бок, и травить веселые байки. Никто не знал, что ждет их впереди, поэтому друзья наслаждались каждой минутой. Лишь труп на соседней полке и жуткий голод не давали полностью погрузиться в эйфорию.

Алексей в этой частично дружелюбной обстановке все-таки задал вопрос своим друзьям. Вопрос, который в последнее время интересовал его больше всего:

– Как думаете, правда ли то, что рассказал нам Дмитрич?

Друзья ответили не сразу, Алексей дал им время обдумать свои мысли.

– Трудно сказать, – первым начал Николай. – Был бы я судьей, я бы ему конечно не поверил. Первым же рейсом на Акронус отправил, без приговоров и разбирательств. Но что-то внутри меня все-таки заставляет ему поверить. Ну, то есть, в руки-коля я, конечно, не верю, но то, что ворюга какой-то высшим прикинулся это ведь уже не впервой. А про сестру как он говорил. Вы же видели, как он разрыдался, когда про неё разговор зашел. Мне даже стыдно как-то, что я нагрубил ему слегка. Нет, можете считать меня больным на голову кретином, но я не верю, что он мог её убить.

Алексей в очередной раз убедился, что у него с Николаем головы мыслят одинаково, выразить свои мысли лучше он бы не смог.

Вслед за ним, прокашлявшись, ответил Владимир.

– Знавал я этого Дмитрича. А точнее видел пару раз в соседнем секторе. Тот ещё пьяница. Спит прямо в проходах, орет на всех, что бешенный. Все на него смотрели и удивлялись – почему его такого андройды уже давным-давно не забрали. Говорили, что из-за сестры его не трогают, она у него какой-то важный человек. То ли из высших, то ли нет, точно не знаю. Рассказывал он конечно убедительно, не спорю. Я и сам ему поверил отчасти. Но, в отличие от вас, я чаще был на заседаниях суда. Вы и так знаете. Мама заставляла меня ходить с ней. Может, думала, что я так буду подальше от неприятностей держаться, – саркастическим тоном произнес Вова, осматривая железную клетку. – И знаете, почти каждый раз там судили за убийство всяких алкоголиков, которые в приступе пьянства и агрессии убивали своих друзей и близких. Так что я не вижу ничего необычного в том, что Дмитрич натворил. Он ничем не лучше других сотен убийц, что каждый год ссылали на Акронус, разве тем, что он хотя бы раскаивается в том что сделал, – не щадя отрезал Владимир.

Алексея вновь удивила прямота Вовы. «Научится бы ему выражать мысли по деликатнее, а то как бы его острый язык не погубил его в тюрьме. Но, как ни крути, они оба правы, хотя в целом это уже было неважно. И Дмитрич и его сестра уже мертвы. Надеюсь, они сейчас в лучшем мире».

Леша вдруг вспомнил про браслет. Он внимательно

осмотрел его – обычная цепочка из черного металла, которая соединена на маленьком, идеально гладком, квадратном камушке. Камушек этот, на вид ничем не примечательный, однако завораживал на себе взгляд. Когда он неподвижен, то был абсолютно черен, но как только начинаешь его двигать, то он начинал еле заметно переливаться во все цвета и оттенки, что известны глазу. Он вроде бы и оставался черным, но внутри него будто были заточены тысячи звезд, которые заставляют его незначительно менять свой окрас и даже немного, практически незаметно, светиться. Алексей вот уже несколько минут крутил этот необычный камень в руках, и внимательно всматривался в его пленящий танец цветов.

Показав свой необычный подарок сначала Николаю, тот, к разочарованию Алексея, не разделил с ним восторга. По словам друга, для него причудливый камень постоянно оставался черным. Вова же приметив игру красок камня, начал говорить что-то про падение и преломление света, но, затем закрыв камень ладонями, так чтобы к нему не проникал свет, и, посмотрев в малую щелочку, Владимир с удивлением раздвинул брови.

– Голубое свечение, очень интересно, – пробормотал он.

– Что такое? Почему? – с жадностью спросил Алексей.

– Не знаю, возможно ли это... но это очень похоже на светящийся камень с системы Анара. Королевский минерал. Если это так, то этому браслету уже многие сотни лет, то есть он на корабле еще со времен существования Земли. Неуди-

вительно, что его хотели украсть.

Вова со всех сторон впивался взглядом в обычный с виду камушек. И с явным разочарованием протянул его обратно другу – ему не очень хотелось расставаться с такой редкой находкой.

Алексей незамедлительно проверил слова Вовы, и сразу же зажал его в ладонях, чтобы узреть таинственное свечение. Наигравшись с украшением, Алексей надел его на руку и посмотрел на окошко в стене. Но не увидел там ничего нового – сплошная чернота. Вся та же планета-спаситель красовалась перед их «тюремщиком». Мысли ребят витали в одном русле – все гадали о том, сколько же им ещё предстоит лететь, и где в этой чертовой коробке найти хотя бы глоток воды.

С их разговора прошло около получаса, Вова и Коля тихонько посапывали, а Алексей так и не мог уснуть, обдумывая слова своих друзей и играясь с браслетом. Его организм был настолько вымотан, что витал страх, будто уснуть значило не проснуться никогда. Но усталость и голод все-таки взяли свое. Глаза налились свинцом. Алексей начал потихоньку подремывать, пока не уснул крепким сном.

Мама бежит за ним, а Алексей со смехом убегает все дальше. Они играют в догонялки. Мама уже почти дотянулась до него, а он, как ни старался, никак не мог оторваться, ведь ему всего три года. Она схватила его и начала щекотать, ма-

ма всегда так делала в детстве. Алексей смеялся от всей души, зажмурив глаза. Руки пронзила боль. Он открыл глаза и увидел перед собой не мать, а крепко держащего его андроида. Его ужасающе бледные глаза смотрели прямо на него. А стальные тиски сжимали его все сильнее и сильнее. Он уже не трехлетний мальчуган, а семнадцатилетний парень, почти мужчина. Алексей закричал, он чувствовал, как кости на руках начинают ломаться. Боль была невыносима. Андроид ввел его в зал суда, где на балконе восседали высшие. Одной из судей был его ангел. Девушка необычайной красоты, сидевшая в центре балкона, встала и зачитала приговор. «Виновен!», – кричала она голосом матери. «Виновен! Виновен! Виновен!», – заорали все вокруг.

Алексей проснулся от резкого толчка. Он огляделся, Вова и Коля тоже проснулись, значит, ему это не причудилось. И хорошо, что проснулся, подумал Алексей – кошмарный же сон ему снился. Как бы реальность не оказалось суровее ужасов подсознания. Но во сне хотя бы не чувствовалась, давящая на горло жажда. Тело Дмитрича уродливо валялось на полу. До них не сразу дошло что произошло – разум помутнел от голода. И только сейчас, посмотрев в полностью раскрывшийся иллюминатор, они поняли, что уже не движутся. В окне они не наблюдали ни уже привычную для них темноту с миллиардами светящихся на ней точек, ни очертания планеты, что гордо встала меж ними и звездой. Сейчас они видели там очередное испытание – буря. Миллионы песчи-

нок, неистово стучались о стекло, стены и потолок. Хитрый песчаный вихрь со всех сторон пытался найти лазейку и проникнуть внутрь. Впервые ребята порадовались тому, что находятся внутри тюремщика.

Приземлились.

Радоваться этому или ужасаться? Быть признательным судьбе за то, что остался жив, или позавидовать участи Дмитрича? Скоро они узнают ответ.

Двери распахнулись. Песчаная буря с радостью ворвалась внутрь тюремщика, и окутала собою все. Песок забивался в глаза и уши. Дышать было трудно. С каждым вздохом этот порошок смерти проникал все глубже в нос. Алексей без передышки откашливался, пытаясь вытолкнуть песок из своего и без того пересохшего горла. Но даже сквозь мучения, глотнув воздуха в легкие, Леша не чувствовал как дышит. «На этой планете нет кислорода!», – с ужасом понял Алексей. Сквозь завывания ветра он слышал, как так же, откашливаясь и задыхаясь, мучаются его друзья. Алексей свернулся калачиком, спиной к двери, закрыв голову руками и задержав дыхание, насколько он мог.

Вдали послышались шаги. Тяжелые, железные. Двухметровые стальные монстры пришли за ними.

Грохот. Алексей сквозь выть бури понял – что-то упало перед ним. Осторожно приоткрыв глаз, он различил небольшой квадратный рюкзак – кислородный контейнер и скрепленную с ним шлангом кислородную маску. Схватившись за

этот спасительный подарок, Алексей резким движением надел его. Теперь он мог свободно открыть глаза, пусть они и ужасно чесались и слезились от попавшего в них песка, но сейчас, хотя бы, они были под защитой прочной стеклянной стены кислородной маски. Подтянув кислородный рюкзак, Алексей активировал на нем подачу воздуха. Леша сделал глубокий вдох, которого ему давно не хватало и его чуть не вырвало. Горький запах ударил его в нос, будто вместо воздуха в кислородные маски из контейнера поступал перец. Может она оказалась бракованной, или это жестокая шутка тюремщиков?

Зажмурившись, Алексей резко сорвал маску, опасаясь, что его сейчас стошнит. Буря незамедлительно надавала ему тысячи мелких пощёчин. Ему не хотелось надевать маску обратно – каждый глоток воздуха обжигал ему горло и ноздри, и все больше призывал его организм к рвоте. Но, как ни странно, после того мучительного вдоха, Алексей почувствовал, как его легкие наполнились кислородом. Усилием воли он все же нацепил маску обратно.

На самом верху абсолютно черного кислородного контейнера, все ещё лежавшем на полу, светился индикатор – крохотный красный треугольник – кислорода, или чем бы эта перечная вонь ни являлась, оставалось мало, а без неё они не жили.

Песчаная буря бесстыдно гуляла по тюремщику, как у себя дома. Воющий звук и нескончаемые стуки по корпусу

су корабля сильно давили на уши. Алексей насколько смог, осмотрел транспортер. Четыре андроида. По одному на каждого пассажира. Неважно живого или мертвого. Трое из машин были заметно ниже. Леша никогда не видел андроидов второго поколения. Кажется, они вышли из производства лет двести назад.. Более грубая модель, но по функционалу практически точная копия четвертого, оставшегося андроида нового, третьего, поколения. В сравнении с элегантным защитным покрытием нового андроида, старые выглядели немного жалобно. На голову ниже, и будто облаченные в доспехи, уже давно проржавевших и искалеченных в боях, на них были лишь отдельные стальные листы – нагрудник, наручи, наколенники... но между ними ясно прослеживались незащищенные части андроида. Такого намного легче одолеть, нежели нового. Единственное место, где можно было пробить андроида третьего поколения, это была его незащищенная голова. Да и то, пришлось бы вложить удар нехилой силы, чтобы пробить защитное покрытие и добраться до живительного механизма. А эти... понятно, почему их уже больше не выпускают. У одного из «стариков» даже не хватало глаза. А глаза у них все те же – бледные, без тоски и без жалости. Сейчас они светились. Два прожектора (а у кого-то один) светили из головы андроида так ярко, что освещали все, сквозь песчаный вихрь. Четвертый андроид, точно такой же, какие были на Родине, такой же, какие вели их к этому самому транспортеру. Однако в отличие от идеально ровной

и отполированной стальной поверхности анROIDов Родины, этот был слегка помятый: несколько царапин и пара вмятин. Но ни в силе, ни в послушности он не уступал своим собратьям. Глаза у него так же пронизывали светом все в направлении его взгляда.

Каждый анROID держал в руке сверток из черного полиэтилена, и если бы не песок, то по очертаниям Алексей еще мог бы на глаз определить, что там завернуто, но сейчас это было трудно. «Может там дополнительный кислородный рюкзак? Нет, слишком маленький...» Времени на лишние размышления оставалось мало, – «Да кому какая разница, что там внутри? Нужно думать о том, как выбраться из этого песчаного плена!».

Николай стоял рядом на коленях, уже в кислородной маске. Ему было плохо. Видимо он тоже никак не мог привыкнуть к перечному запаху кислорода. Значит не у одного Алексея такая проблема. Рядом с ним, пробивая песчаную стену, светился небольшой, но очень яркий красный треугольник. «Похоже, что кислорода мало у всех – дело плохо».

Вова лежал на полу, спрятавшись от бури за толстеньким телом Дмитрича. Закрыв лицо руками, он даже не услышал, что рядом с ним упала маска. «Надеюсь, что он в сознании, а то тяжело с ним придется», – подумал Алексей. Торопливо натянув на спину кислородный рюкзак, он ринулся ему на помощь. Нащупав неподалеку маску, предназначенную для Владимира, он пододвинул её к себе. С трудом ото-

рвав руки от лица Вовы, (сопротивляется, значит при уме ещё) Алексей крикнул ему насколько мог громко, чтобы перебить завывание и стук песка, – «Вова! Я сейчас надену на тебя маску! Резко воздух не вдыхай, горчит больно! Ты меня слышишь?!». Алексею показалось, что Владимир кивнул, и в тот же момент маска оказалась на нем. Очередной красный треугольник появился в песчаной тьме. Но, кажется, что Владимир все-таки не услышал своего друга, или он уже начал задыхаться от нехватки кислорода, потому что он стал жадно вдыхать полную грудь долгожданного воздуха. И, как и следовало ожидать, он предпринял отчаянные попытки снять маску. Быстро откинув её, Вову затрясло. «Сейчас стошнит», – подумал Алексей и в следующую секунду даже удивился устойчивости Владимира, так как он все же сдержал позывы организма. Но попытавшись надеть маску обратно, Вова упрямо уклонялся. Пришлось приложить немного силы, и отвести его руки подальше от лица. Спустя несколько секунд он все-таки успокоился и позволил надеть маску. Понял, что к чему.

Андройды стояли неподвижно и чего-то ждали. Алексей посмотрел на выход. Даже в метре от корабля ничего не возможно было разглядеть кроме густого облака песка и пыли. Лишь наверху на доли секунды прояснялось что-то красное или гранатовое. Алексея посетила дикая мысль, – «Я бы запросто мог проскочить мимо этих андроидов, и убежать вглубь песчаного тумана, тогда бы меня точно не схватили».

Леша посмотрел на своих друзей. Вова лежит прямо перед ним, из последних сил пытаясь не потерять сознание. Николай все так же стоял на коленях, и смотрел прямо в глаза Леше. Таким напуганным Алексей его никогда не видел. Нет, не бросит он своих друзей здесь одних. Да и куда он побежит на этой проклятой, неизвестной ему планете? Любой шаг мог оказаться для него смертельным.

Внизу, с внутренней стороны кислородной маски, находился индикатор, информирующий о проценте запаса кислорода в контейнере и примерное время расхода содержимого, которое рассчитывалось по частоте вдохов и выдохов. Сейчас в рюкзаке оставался всего один процент запаса кислорода. Это около десяти минут. Но андроиды стояли железной стеной, не делая ничего, только лишь освещая помещение и преграждая путь к выходу. Алексей на секунду отвлекся от реальности, вспомнив точно такую же картину на Родине. Стена из андроидов. Выхода нет. Тогда ни к чему хорошему это не привело.

«Пройдет десять минут, а дальше что? У Вовы и то меньше времени осталось, он сильно напуган, дышит часто, расход кислорода повышен, да и с этой перцовой отравой нормально не надышишься. Хотя они могут ещё взять контейнер у Дмитрича. Он-то ему без надобности. Тогда протянут они на пару минут дольше, а потом... Стоп. Дмитрич!». Алексею пришла в голову идея. Быть может, он ошибался, но все же решил попробовать. Леша отыскал лежащую ря-

дом с трупом кислородную маску, которая в следующую же секунду оказалась на бездыханном теле. Подача кислорода для мертвеца активирована, алый треугольник не заставил себя ждать.

В этот момент андроиды отошли от железной спячки и ожили. Каждый из них поочередно подходил к отдельному члену экипажа и мертвой хваткой брал свободной рукой его за предплечье. Друзья еще на Родине поняли, что сопротивляться им сейчас было бы глупо и бессмысленно. И лежащий рядом труп с раздробленной рукой был им тому напоминанием. Самый новый андроид, третьего поколения, достался Николаю. Даже мертвого Дмитрича бесчувственный робот, нагнувшись, схватил за руку. Индикатор на его рюкзаке уже автоматически погас – расходовать кислород было не на что.

Всех их повели прочь из этой клетки, именно в таком же порядке, в каком их вели в неё. Первым в песчаной буре пропал, волочащийся по земле Дмитрич, лицом кверху. Рядом, как спутник толстячка, вилял кислородный рюкзак, надежно скрепленный с маской. Андроид тащил Дмитрича за собой, держа за нераздробленную руку. Безжизненная масса цеплялась за все неровности, создавая сопротивление движению. Андроид в такие моменты лишь сильнее сжимал ему конечность. Скорее всего, он думает, что заключенный пытается сбежать. Что с них взять – безмозглые механизмы не понимают разницы между жизнью и смертью. Хорошо, что сквозь

свист ветра друзья не слышали, как трещат кости умершего, ведь казалось, что лишь одежда все ещё держит его в целостном состоянии. Не было бы на нем прочной тюремной водолазки, то андроид давно бы уже оторвал ему руку, и, возможно, даже не заметил бы этого и ушел вдаль один. Алексей кинул прощальный взгляд на Дмитрича и мысленно простился с ним. Вряд ли он будет присутствовать на его похоронах, если они вообще здесь проводятся.

Следом за ними, еле поспевая за андроидом, шел Вова. Казалось, что, и без того слепой без своего корректора зрения, он не видел вокруг себя практически ничего, кроме кружащегося песка. Владимир из последних сил кричал в пустоту имена своих друзей. И в это тьме, еле слышно, они ему отвечали, – «Все хорошо Вован! Мы рядом! Иди за андюшей и не сопротивляйся!». Владимира хоть немного, но успокаивали братские голоса. «Только бы он не свалился без чувств, а то андроид и ему руку оторвет, и тут мы ему уже не поможем», – с ужасом подумал Алексей.

Пришла и его очередь. Ржавый, одноглазый, андроид нагнулся к сидящему на коленях пареньку и заковал его руку в стальные тиски. Леша послушно шел за ним. Перед выходом он бросил взгляд на Николая и, убедившись, что с ним все хорошо, вошел в стену горечи и песка, навстречу неизвестным опасностям.

Песчинки не щадя врезались во все. Даже сквозь одежду Алексей чувствовал злостные покалывания. Тысячи иголок

со всех сторон старались проткнуть его. Возникло ощущение, что защитное стекло кислородной маски не выдержит такого натиска и вскоре треснет. Но оно послушно защищало глаза от полчища мелких зернышек. Впереди Алексей видел смутные очертания Владимира, плавающий красный огонек на его рюкзаке давал знать, что Вова все ещё сознания, все ещё идет дальше, все ещё жив. Позади вырисовывались два светящихся глаза и мелькавший неподалеку Николай на пару со своим пленителем. Наверху все чаще проглядывалось нечто зловеще бордовое.

Так они шли и шли. Горький запах перца так и не пропал, и зверски бил в нос. От жажды разум помутнел. Ноги подкашивались. Кислорода оставалось не более чем на пять минут. На земле, еле заметно, за свежими слоями песка, проглядывалась красная полоса. Кровь Дмитрича. Трудно представить, что станет с его телом после этого похождения сквозь пустыню.

Ни тяжеленые андроиды, ни арестанты, как ни странно, все же не проваливались в песок. Алексей чувствовал под собой твердую поверхность. Все-таки они идут по какой-то тропе. Иногда, сквозь бурю, можно было проглядеть еле различимые края дороги.

Буря крепчала. С каждым шагом нахальный ветер уносил Алексея чуть вбок. И приходилось даже придерживаться свободной рукой за робота, чтобы тот не подумал, что пленник пытается сбежать.

Пару минут строй из роботов и людей шел строго в одном направлении, и тут неожиданно Алексей заметил, что красный огонек впереди резко свернул направо. «Ну хоть какое-то разнообразие напоследок», – подумал Алексей. Дойдя до поворота, андроид резко повернул налево. Алексей с ужасом повернул голову в сторону Вовы. А тот, похоже, не заметил, что его повели врозь. При том, что Николай и его андроид все так же шли строго за Алексеем. Леша посмотрел под ноги. Крови здесь не было. Значит, их разделили. Разделили по двое. Николай и Алексей начали вырываться в сторону Владимира. Коля, со всей силы бил по неприступной броне анроида. Но вскоре они прекратили свой ничтожный бунт, как только руки андроидов начали потихоньку сжиматься. Алексей кричал что есть мочи. Он в панике пытался объяснить бессердечной машине, что их нельзя разделять. Что они друзья. Лучшие друзья. Отчаянный, еле слышный крик друга, все же донесся до них. Они старались ответить ему, но никого уже не было слышно. Вой ветра усиливался, перекричать его уже невозможно. Алексей провожал очертания друга, пока их не поглотила песчаная тьма. Лишь плавающий красный огонек давал знать, что он ещё жив... но вскоре пропал и он.

Теперь их осталось двое.

Глава 3.5

Выживание.

Часть 2.

После победы над гаскорианцами человек вмиг перестал быть пешкой во вселенской игре. Его начали почитать и уважать. Человек заключал союзы с могущественными расами вселенной, налаживал торговлю с ними, безвозмездно предоставлял помощь беднейшим планетам. Человека любили везде и принимали всегда как почетного гостя. С каждым годом могущество людей разрасталось с огромной скоростью. Так продолжалось достаточно долго. Около семисот земных лет люди играли значимую роль в межгалактической жизни. Значимую, но не главную. За эти года в мире произошло тысячи мелких боевых стычек, сотни межпланетных сражений и четыре огромных, межгалактических войны, все жесткие удары которых обходили человека стороной. Люди ни разу за все годы не участвовали в межгалактических войнах. Не принимая ничью сторону, они лишь защищали собственные территории. Волна коварства и жестокости никогда не доходила до их границ. Нет, люди не растеряли свой боевой потенциал. Они уверенно обороняли свои колонии и торговые караваны от космических пиратов и разбойников

– извечной проблемой всех жителей вселенной.

С каждым годом черная слава человечества, которую она заработала, истребив гаскорианцев, потихоньку улетучивалась. А вскоре и пропала совсем. Жители космоса стали забывать о боевом духе людей. Многие положили глаз на богатства Земли. Набеги на людские колонии усиливались, и уже не всегда удавалось их защитить. Воевать надо. Войны не хочет никто, но она нужна. Нужна, чтобы показать силу. Все всегда идут лишь за сильными.

Тогдашнее военное руководство Земли приняло решение о приведении в боевую готовность человеческого космического флота. Мишенью стали те, кто выказывал свою агрессию в открытую. В основном это были мелкие и незначительные расы гуманоидов. Планеты падали одна за другой под яростными ударами человеческого молота. На сей раз, расы не истреблялись, но их сламывали так, что они уже никогда не смогут обрести былого, уже никогда не смогут отомстить, никогда не смогут посмеяться над людьми, да и вообще над кем-либо.

Цель оправдывает средства. Люди несли минимальные потери. Они нажили себе немало врагов, но все же множество миров подчинились Земной власти. Ничтожная планетка, с ранее незаметной для всех солнечной системы, стала одной из центральных планет южной части космоса. Расширив свои границы в десятки раз человечество навлекло на себя беду. В следующей и последней для них в истории меж-

галактической войне, она, наконец, дошла и до них. Четыре крупнейших властителя космоса схлестнулись в кровавой схватке, и человек как представитель этой четверки, уже не мог оставаться в стороне. Зарканы в союзе с Крангонцами воплощали мощнейшую армию, какую только видел космос за все своё существование. Миллиардное войско выступало против Эзнаров – древнейшей и величайшей расой этого мира.

Люди долго сохраняли нейтралитет. Каждый день раздумий приводил к тысячам невинных жертв. Нужно было, что-то делать. Их космический флот был одним из крупнейших во вселенной, но все же не достаточно силен, чтобы выступить на тропу войны самостоятельно. Колебания в решении возникало из-за одного кровавого правила в космических войнах – они велись, до полнейшего уничтожения противника. Абсолютного уничтожения. До последнего представителя расы.

Решение было нелегким. Люди долго спорили, на чьей стороне выступать, но ответ был известен заранее. Общую силу Заркана и Крангона не мог превзойти никто. Но с другой стороны Эзнары всегда были другом человека. Они были одни из первых, кто принял их как равных. Эзнары посвящали людей в свои тайны и делились с ними технологиями. Многие представители вселенной сотни лет пытались завести дружбу с эзнарами, но в близкий круг они принимают далеко не всех. Большинство рас удивлялось тому, что человек

так быстро смог завоевать доверие у древнейших. Но пусть эзнары и были друзьями для человека, и являлись самой могущественной расой, они не могли похвастаться огромным войском. Напротив, их было катастрофически мало. Было очевидно, что эзнары обречены на поражение, и ответ на вопрос – «Кому помогать в этой войне?» был так же не менее очевиден.

Человек не помог старому другу. Он испугался. Испугался рабства и истребления. Все всегда идут лишь за сильными. Присоединив свои войска к непобедимой массе, люди считали, что сделали правильный выбор.

С каждым днем фронт сужался. По обеим сторонам союз людей зарканов и крангонцев нес миллионные потери. Эзнары сражались храбро, но отчаянно. Натиск огромной армии не утихал. Она давила эзнаров своей мощью. Победа была близка.

Что-то переменилось. Никто не знает, как и почему, но Древнейших сломить не удалось. Каким-то образом им удалось выбраться из этой смертельной ловушки. Эзнары не придумали ни нового оружия, ни новой боевой тактики. Не поверите, но их просто стало сложнее убивать. Раз за разом межгалактический союз стал терпеть поражение за поражением. Инициатива войны перешла в руки эзнаров. Все владения возвращались под крыло истинных хозяев.

Первыми пали Зарканы. Древние не щадили никого. Словно ураган проносились они по планетам врага, не остав-

ляя ничего позади себя. Тридцать земных лет ушло у них на истребление Зарканов. Пятьдесят на уничтожение Крангонцев. А что до людей... Эзнары не простили предательства. Они жаждали мести, оставив лакомый кусочек напоследок.

Глава 4

Акронус.

Шестьдесят секунд. Числа на индикаторе становились все меньше. Ещё минута и воздух в контейнере закончится. «Куда их ведут? Сколько ещё идти? Хватит ли им этой минуты или она окажется последней для них?». Много вопросов крутилось в голове у Алексея, и ни на один из них он не знал ответ.

Пятьдесят. «Как там сейчас Вова? Жив ли ещё? Дошел ли он куда-нибудь или, так же как и они, безнадежно скитается по бесконечной пустыне?»

Сорок. Мучительная перечная вонь так и не отступила. С каждой секундой голод, жажда и боль в ногах усиливались. С каждым шагом Алексею все больше хотелось просто упасть и спокойно умереть, укрывшись под мягким песчаным одеялом.

Тридцать. Алексей в панике крутил головой. Всматриваясь в густой туман из песка и пыли, он надеялся отыскать там хоть что-нибудь. Здание, корабль, человека, увидеть конечную цель их похождения. Хоть какое-то спасение, хоть какую-то надежду. Но все попытки оказались тщетны. Будто на этой треклятой планете не было ничего кроме ветра и песка.

Двадцать. Алексей в непроглядной тьме различил очертания, идущих позади андроида и Николая. Всю дорогу до Акронуса, осознание того, что твои лучшие друзья неподалеку от тебя, всегда подбадривало Алексея. Вова всегда все знает, а Коля всегда подаст руку помощи. Но Вовы уже нет рядом, а сейчас, на пороге смерти, и сам Николай не сможет помочь. Он и себе вряд ли сейчас поможет.

Десять. Вот и все. Спасения нет. Напуганный паренек дрожал всем телом. Смерть от удушья на планете без кислорода – хуже и быть не может.

Три, два, один, ноль. Алексей сделал последний глубокий вдох и задержал дыхание, но вряд ли он сможет сделать это надолго. Индикатор трижды кратко пропищал и отключился.

Шаг. Ещё шаг. Андроид не прекращая вел его в пустоту. «Ну что ж ты добился своего. Я уже можно сказать труп. Так вы избавляетесь от всех заключенных?! Уводите подальше от корабля и ведете на смерть подальше в пустыню?!». Алексей выдохнул. Больше задерживать дыхание он не смог. Кажется это конец. В глазах начало темнеть. Перед ним быстро всплывали и столь же быстро затухали образы матери, незнакомки, Дмитрича, Владимира, Николая... тех, кого он мог вспомнить и тех, кого он давно забыл. Жизнь пронеслась перед глазами Алексея. Почти восемнадцатилетняя история пролетела за несколько секунд. Голова тяжелела. Ноги подгибались. Думая, что закрывает глаза навсегда, из последних

сил оставаясь в сознании, он то ли в бреду, то ли в явь увидел, как перед ними из ниоткуда появилась стена, внизу которой образовалась щель. С огромной скоростью она становилась все больше и больше, пока не образовался проход. Черный, как сама ночь. Андроид ввёл его внутрь.

Оглушительный вой пронесся по планете. Алексей открыл глаза. Ничего не видно. Сплошная тьма, в которой трудно было определить жив ты или нет. Но тяготы реального мира не заставили себя долго ждать. Усталость не щадя мучало тело и разум. Под одеждой чувствовались целые горы песка. На лице лежала чуть съехавшая кислородная маска, которая автоматически «отцепилась» от лица при нулевом запасе кислорода. Все-таки жив. Но кто знает надолго ли? Они не знают куда попали, и оставаться на месте, означало умереть как минимум от обезвоживания. Но здесь хотя бы не было песчаной бури. И вот что странно, маски на лице уже не было, но горький запах все еще витал в воздухе, хоть и не так явно. Легкие он уже не обжигал, но нос все так же дико чесался.

С трудом пошевелив правой рукой, Алексей нащупал лежащего рядом Николая. Кажется, он лежал без сознания. Положив руку на друга, он задел отцепившуюся кислородную маску. Грудная клетка немного поднималась и опускалась.

«Значит дышит», – успокоился Алексей. А Коля тем временем тоже немного пошевелился. Дотронувшись до руки Лешки, тот дал знать, что находится в сознании.

Громогласный вой прогремел вновь. Земля затряслась. Где-то вдалеке слышался металлический звук. Алексей смотрел вверх, гадая, что именно скрывается за черной преградой. Но вскоре она начала преобразовываться. Тьма понемногу рассеивалась. Над обессиленными друзьями рождалась звезда. Сквозь черноту проявлялось нечто яркое и красочное. С каждой секундой, с каждым мгновением, неизвестность отступала все больше. На деле же спасительная звезда оказалась не столь прекрасной, ведь через некоторое время друзья уже отчетливо видели над собой потолок. На вид казалось, что он должен вот-вот обвалиться. С множеством трещин, всех оттенков оранжевого, он был полностью проеден ржавчиной. Словно солнце со шрамами он нависал над ними.

Вибрации на полу усиливались. Скрежет металла бил по ушам. «Что за новая напасть? Неужели землетрясение?». Лязг железа неистово бил по ушам. Пыль и маленькие ржавые обломки валились с потолка. Алексей зажмурился.

Внезапно все затихло. Ещё никогда в своей жизни Алексей так не радовался тишине. Подземные толчки прекратились. В душе стало спокойней. Помирать так с каким-никаким комфортом. Алексей вслушивался в сладостную тишину, как вдруг:

– Мужики, глядите! Новенькие пожаловали!

– Это во время бури то? Везунчики, что сказать.

Алексей в испуге открыл глаза.

– Смотрите-ка, да они и в сознании еще. Живучие попались.

Послышались шаги. Они приближались к нему. Двое или трое, трудно разобрать.

– Эх, молодняк. Лучше бы бабу прислали хоть разок.

– Ага, мечтай. Эй, парень! Ты меня слышишь?

Алексей всмотрелся в лицо старика возвышающегося над ним. И как смог кивнул.

– Во... воды, – еле слышно прохрипел Алексей.

– Воды говоришь... Витек, принеси воды для новосельцев.

– Ага, ещё чего. У самих-то чуть-чуть осталось. Я за водой в этот раз не пойду, и не уговаривай.

– Давай Виктор не дури, не видишь – помирают ребята. Они нам ещё понадобятся, если ты вдруг забыл.

Мужчина, послушав старика, что-то пробубнив под нос, все же отошел и вернулся с канистрой наполненной водой.

Старик открыл крышку и поднес горлышко к губам Алексея. Обессиленный Алексей сперва пил с трудом, горло не слушалось его, ему хотелось прокашляться и выплюнуть воду. Но он все же сдержался и через пару глотков яростно начал пить этот долгожданный напиток. Но успев сделать лишь пару больших глотков, старик оторвал горлышко от губ

Алексея:

– Извини парень, но больше нельзя, вода здесь это дорогое удовольствие. А тут ещё твоему товарищу тоже попить не помешало бы.

Старик встал и подошел к Николаю.

– Эй, сынок. Просыпайся, – легонько похлопывая Николая по щекам, сказал старец.

Николай еле заметно приоткрыл глаза. Дед осторожно начал вливать ему в рот воды, стараясь не пролить ни капли. Было видно, как Коле тоже трудно было делать первые глотки, но затем он вошел во вкус. Спустя несколько глотков, старик и у него отобрал канистру.

– Пока что хватит. Встать то можете?

Алексей попытался встать, но смог только немного приподнять голову. Николаю чудом удалось немного привстать.

– М-да, ну ничего. Хорошенько отоспитесь сынки, завтра вам, да и нам, тяжелый день предстоит.

– Как будто здесь легкие бывают, – отозвался Виктор.

– Что есть, то есть, – с грустью согласился старик, – А ну ка помоги гостей на перила уложить.

Виктор уже без отговорок подошел и помог старцу поднять и положить Алексея на койку. А после и Николая:

– Ух, какой здоровый. Хорош работничек будет.

Умеренно жесткая койка со скрипом прогнулась под Алексеем. Но сейчас для него она была словно королевская кровать. С момента их ареста им только и давали спать на

неудобных скамейках да полках. Желудок резал внутренности, требуя хотя бы немного пищи, но жажду Алексей, наконец, хоть немного да утолил. Но, даже если бы сейчас перед Лешей возник стол, набитый всяческой едой, у него бы попросту не хватило сил, чтобы встать и покушать. Как только голова Алексея коснулась некоего подобия подушки, тот сразу же уснул.

«Они нам ещё понадобятся, если ты вдруг забыл... Интересно, для чего?»

Он сидит в баре рядом со своей первой девушкой Машей. Первой настоящей девушкой. Кругом гуляют веселье и смех. Это его шестнадцатилетние. Здесь все его друзья и знакомые. Они пришли сюда ради него. Кто танцует, кто поет, кто пьет.

Коля, погнавшись за двумя зайцами, флиртовал с подружками Маши, постоянно напрягая свои огромные руки. А Вова, сидевший в стороне, наблюдал за ним, и все пытался справиться со внутренним страхом и тоже подойти к какой-нибудь прекрасной особе, коих на празднике было не мало. Уже добрых пол часа, он незаметно посматривал на девушку сидящую в углу, обдумывая слова, с которыми подойдет к ней, но все варианты казались ему ужасно глупыми.

У входа появился знакомый человек.

– Дмитрич! – радостно прокричал Алексей. – Заходи! Угощайся, дружище, у меня сегодня день рождения!

Дмитрич с улыбкой подошел к нему и со словами поздравлений, раскинув руки, зажал Алексея в теплых объятиях.

Раздался крик. «В чем дело?». Алексей, посмотрев вниз, увидел, как в животе у него торчит рука Дмитрича. Даже не рука, а скорее кол, выходящий прямо из руки. Леша посмотрел ему в глаза. Красные как огонь зрачки смотрели прямо на него. Дмитрич дико смеялся, брызжа на него слюной...

Алексей резко проснулся. В животе заурчало, а нос незамедлительно начал чесаться. Кругом все так же веяла острая перечная вонь. Красные точки на миг еще застыли в сознании Леша, протерев глаза, он попытался осмотреться в поисках чего-нибудь съестного. Лампочка в полу еле светилась, слабо освещая центр комнаты. Вся комната утопала в темноте, столб тусклого света в центре даже не доставал до прожарившего потолка. Голову пробирала дикая боль. Но он хотя бы был жив. Алексей нащупал рукой браслет, который все это время был у него на правой руке. Камень на браслете немного просвечивал даже сквозь рукав тюремной водолазки. В этой сплошной черноте у него был собственный лучик света, маленький осколок звезды. Посмотрев на него, Леша с удивлением почувствовал в душе необычайное спокойствие.

Тишину пронзил чудовищный кашель.

– Сынок, что это у тебя там такое светится? – последовал хриплый голос.

Алексей, резко спрятав руку с браслетом под одеяло, огляделся – никого не видно.

– Да ты не бойся... меня во всяком случае.

Алексей услышал, как кто-то с противоположного конца комнаты со скрипом встал с койки и пошел к нему. Пройдя возле лампочки в полу, свет на секунду слабо упал на его лицо. Алексей узнал его. Это тот самый старик, который дал ему воды.

– Ну чего у тебя там показывай. Да не переживай, не укруду. Даже если бы и захотел, куда мне здесь бежать то? Да и стар я уже чтобы бегать, ты б меня за пару секунд догнал, даже если б фору в десять дал, – усмехнулся старик.

Зная про возможную ценность браслета, Алексей все же доверившись, осторожно снял его и протянул деду. Невидимая в темноте рука бережно взяла побрякушку.

– Хм. Очень интересно, – голубой камушек кружился в темноте, – Похоже на светящийся камень с системы Азнара. Его еще называют...

– Королевский минерал, – вырвалось у Алексея.

Тишину прерывал только храп. Старик удивленно замолчал.

– Да... верно, королевский минерал. Только очень гладкий. Редко найдешь камень настолько ровный. А чтобы сделать такой нужно необычайное мастерство. Светящиеся камни весьма трудны в обработке. В первоначальном виде они тверды как алмаз, но как только начинаешь их, например,

обтачивать, то они становятся хрупки как тонкий лед. Мало кто занимается обработкой таких камней, и это точно не люди... – Откуда он у тебя? – с завистью спросил старик.

Алексей на миг представил, как он рассказывает этому делу историю об их необычном путешествии сюда, о палящей звезде к которой они приближались, о рассказе Дмитрича. Но, в первые же часы пребывания на Акронусе, Алексей не стал раскрывать душу незнакомцу, и лишь пробубнил в ответ:

– Друг подарил.

– Хорошие же у тебя друзья, щедрые, – все с той же усмешкой ответил старик. – Ну, если не хочешь не говори. На корабле этот браслет стоил бы нехилое состояние, если знать куда обратиться. Жаль, что здесь эта безделушка тебе без надобности. Хотя... здесь порой бывает так темно, что дрожь берет, и лишний источник света, даже такой маленький, никогда не помешает.

Алексей промолчал. Старик вложил браслет ему обратно в руку.

– Ты давай лучше спи, сынок. Через пару часов уже подъем и лучше бы тебе хорошенько выспаться.

Алексей, собравшись с духом, все же спросил:

– Извините, а у вас есть что-нибудь покушать?

– Покушать, конечно, есть, но не положено сейчас. Через час все позавтракаем. Потерпи немного, сынок. Да и, кстати, звать то вас с товарищем как?

– Алексей. А друга моего – Николай.

– Лешка...хорошее имя. У меня так племянника зовут, но, честно говоря, он мне никогда не нравился, – старец вновь слегка усмехнулся, а затем глубоко вздохнул. – То, что ты здесь с другом это хорошо. Берегите дружбу, здесь она для многих почти ничего не значит... Спокойной ночи, Алексей.

Старик пошел обратно. На полпути, прямиком над лампочкой в полу, он остановился и обернулся, Алексей всмотрелся в его бледно зеленые глаза.

– А меня Митрофаном звать. Но лучше называй меня дядя Митя.

Койка скрипнула – дядя Митя лег спать.

А вот Леша так и не смог уснуть. Мысли в голове и жуткий голод теперь уже не давали ему покоя. Вдобавок звуковое сопровождение не давало сомкнуть глаза – к всеобщему храпу, добавился болезненный кашель дяди Мити.

Алексей рассматривал в руках браслет, думая, откуда такая уникальная вещь попала в руки сестры Дмитрича. После поразмышлял насчет нового знакомого, – «На первый взгляд приятный человек. Надеюсь, остальные двое будут не хуже». Затем на голову свалились мысли о нелегком пути, который они преодолели, чтобы попасть сюда. Цена выживания оказалось слишком высока. Ведь они потеряли друга, но Алексей твердо пообещал себе – во что бы то ни было отыскать его.

В конце концов Леша уже начал подремывать, как вдруг раздался звук похожий на горн. Такой громкий, что сотрясал землю. Оглушительный вой пронесся по планете...

Глава 4.5

Эзнары.

Никто точно не знает когда именно зародилась вселенная, и точно так же никто не знает когда в этой вселенной появились Эзнары – Древнейшие. Существует поверье, что они начали свое существование, когда в мире появилась первая звезда. Ведь они так себя и называют – дети звезд. И никто в этом не сомневается. Ну, ещё бы, один только их вид оправдывает свое название. Высокие, минимум двух с половиной метров ростом эзнары были воплощением света и могущества. Все его тело издавало легкое свечение, но ярче всего светились глаза. Мало кто мог долго смотреть на них, потому что они горели ослепительно ярким светом. Поэтому те, кто общались с ними, при этом неохотно склоняли головы. В частности это только прибавляло важности эзнарам. Хочешь, не хочешь, а кланяться пред ними все же придется. Какая-то непрерывно движущаяся световая субстанция была внутри каждого эзнара, заставляющая его сиять.

На первый взгляд, кажется, что дети звезд не имеют тела, такое чувство, что это просто сгусток света в форме огромного человека. Но на самом деле, если хорошо приглядеться или дотронуться до них, то можно убедиться, что они так же покрыты кожей, только она была практически прозрачная

и незаметна из-за свечения изнутри. А на ощупь они, как ни странно, были не обжигающе горячие, а скорее наоборот, мертвецки холодные. Как будто тонкий лед образовался вокруг яркого костра, но при этом он не тает.

Форма тела эзнара весьма схожа с человеческим. Голова, шея, плечи, руки, ноги – все так же, только ни носа, ни рта у них не было. Лишь два, горящих пламенем, глаза присутствовали на голове. Но при этом, не имея рта, они не молчали, они умели говорить и общаться. Их речь не выражала никаких эмоций. Они всегда говорили в одном тоне и с одной и той же интонацией. А голос их призрачный и холодный скрежетал и витал в воздухе.

Трудно было отличить одного эзнара от другого. Для человека они все огромные светящиеся великаны, визуально не имевшие абсолютно никаких различий, да и голоса у всех почти одинаковые – мертвые, жуткие, ... бесчеловечные.

Из одежды Эзнары практически ничего не носили, лишь длинные юбки до самого пола, украшенные различными узорами и рисунками присущими их культуре. Торс у них был всегда открытым. А на шее абсолютно у всех висел браслет с кулоном в виде голубого ромба. Символ первой звезды – Эзиры, которая является для них не просто звездой, они любят её и поклоняются ей. Эзнары – очень религиозная раса. Они считают, что Эзира это центр жизни вселенной. Люди знают эту звезду как голубого гиганта в туманности тарантула – одна из самых крупных и ярчайших звезд во вселенной,

гигантских размеров, в сотни раз превосходящее Солнце.

По всей вселенной на многих планетах, можно отыскать заброшенные эзнаровские постройки, с изображением ромба на стенах. Вот уж поистине древнейшая раса.

Эзнары умеют многое, чего не понимают и никогда не поймут многие жители вселенной. Но есть у них одна отличительная и самая необычная способность, которая известна всем жителям вселенной. Дело в том, что эзнары по натуре своей весьма мудрая и миролюбивая раса, но если их все же достаточно разозлить, то тело их уже не излучает золотой оттенок. В их тело, словно отравы, проникает тьма, будто чернила кальмара. Снаружи видно, как световая субстанция по всему телу эзнара, словно гниет на глазах, превращаясь в жутко черную. Как проклятие она заполняет все тело и в итоге, эзнар становится черным как тень, как сама ночь. Лишь яркие глаза, до сих пор излучают яркий белый свет. Терпеливый и справедливый великан, уже не станет ждать извинений, а превратится в яростную машину для убийства. И успокаиваются они лишь в тот момент, когда видят смерть своего обидчика. Сложно довести эзнара до такого состояния, но люди, уже последние несколько сотен лет, только таких их и видели – черных и ужасающих. Ох, не равного же врага они себе выбрали.

Глава 5

Единство, труд, ...

Комната загорелась. И стены и потолок, словно поглощенные языками пламени, переливались красно-желтыми красками. Ни один уголок комнаты не спасся от огненных оттенков ржавчины. Хотя, как оказалось, углов в этой комнате не было. От резкого света в комнате Алексей закрыл глаза. Привыкшие к сладостной темноте, они слезились в этой пламенной пляске красок. Громовый звук, сотрясавший стены, начинал понемногу затухать. Похоже, это был сигнал подъема, Алексей услышал, как заскрипели соседние койки, Пытаясь адаптироваться к режущему глаз освещению комнаты, Алексей стал потихоньку приходить в себя, и с опаской осматривал свой новый дом.

Они находились в круглой комнате с одной наглухо запертой дверью, через которую, очевидно, андроиды сюда их и затащили. Стальная, трухлявая, изъеденная коррозией стена, была абсолютно голая – ни проема, ни окошка. Только небольшие решетки по верху, практически у самого потолка, нарушали идеальную гладкость стены. «Вентиляция», – догадался Алексей. На полу, у самой стены, был еще один тонкий решетчатый круг – водоотток.

Но сама стена не была так невинна. Нацарапанные на ней

имена, рисунки, матерные слова, проклятия и мольбы «украшали» интерьер комнаты. Такой дизайн напомнил Алексею зал суда Родины, только здесь не повторялась одна и та же фраза, здесь люди, писавшие на стене, проявили, если можно так сказать, всю свою фантазию и глубину мыслей.

На стене было нарисовано ещё кое-что – то, что вы не встретите ни в зале суда, ни в каком-либо другом культурном месте. Это была обнаженная девушка. Очень красиво нарисованная обнаженная девушка. Все прочие надписи обходили её стороной – никто не смел что-либо написать на ней, или пририсовать ей что-нибудь. С рыжими (благодаря окраске стен) до самых плеч волосами, не имея абсолютно никакой одежды, она, улыбаясь, смотрела на Лешу, прикрывая руками свои непристойные части тела. Алексей с трудом отвел взгляд от её красивых неподвижных глаз.

Вдоль всей стены еле проглядывались блеклые слова крупного шрифта. Некоторых букв было почти не видно, некоторые и вовсе отсутствовали, но Алексей сразу понял, что там написано – «Единство. Труд. Свобода». Последнее слово, за слоем царапин и вмятин, было практически неразличимым на фоне остальных. Похоже, кто-то специально пытался убрать со стены это слово. Убрать то, чего здесь нет.

Высота комнаты порядка двух с половиной метров. Ни на потолке, ни на стене не было ни единого источника света. Все они находились в полу. В середине огромный светящийся круг, тот самый, который ночью, блекло светя, едва мог спра-

виться с натиском окружающей темноты. Но сейчас он щедро обливал светом всю комнату, не оставив темноте ни единого шанса. Множество светящихся кружков в разы меньше располагались на равном расстоянии от него, тем самым образуя ещё один круг. Некоторые из них были сломанные, либо вовсе не горели, некоторые прерывисто моргали, но все остальные не жалея сил светились, что есть мочи.

Пять коек, по одной на каждого жителя комнаты, стояли по периметру намертво привинченные к полу, почти на границе со светящимся кругом из маленьких ламп. На каждой койке лежали обрывки различных тканей и одежды, неумело сшитые между собой. Они служили здесь в качестве одеял и подушек. Полуразрушенные железные полки торчали из стен над каждой койкой. Какого только хлама на них не было: множество мелких деталей от различных приборов, обрывки одежды, поломанные кислородные маски, разобранные кислородные контейнеры, множество канистр и прочих емкостей пустых и чем-то наполненных, погнутая и целая стальная посуда и множество другого мусора.

Пять жителей, пять заключенных, пять жалких рыбешек в этой консервной банке, разбуженные неизвестным сигналом, неохотно открывали сонные глаза. «Интересно, что будет, если я не захочу встать?», – поймал себя на мысли Алексей. Дядя Митя, о чем-то задумавшись, спокойно лежал на койке. Теперь при свете ламп, друзья могли внимательно осмотреть его. Крупный, на вид очень сильный старик, но

на деле нещадно ослабленный годами, лежал, смотря вдаль своими мудрыми бледно зелеными глазами. Крупный нос, рот без нескольких передних зубов, и множество-множество морщин навечно засели на лице старца. Густая черная борода с островками седины была небрежно обрезана. Длинные седые волосы, почти до плеч, грязными зарослями свисали с его головы. Одет он был в синий рабочий костюм, такой же, какие носили рабочие на Родине. Увидев, что Алексей смотрит на него, он улыбнулся и подмигнул ему, а после залился диким кашлем, прикрывая рот кулаком.

Другой, встав с койки, напевая песню под нос, делал зарядку, и, судя по знакомому голосу, его звали Виктор. Невысокого роста, худющий, но жилистый мужичек, лет тридцати, скрипел костями под такт своей мелодии. Карие близко посаженные глаза казались Алексею смешными и добрыми, и невозможно было не улыбнуться, смотря на его растопыренные уши. Борода росла у него островками, что тоже придавало ему нелепый вид. А короткие, неряшливо подстриженные волосы, были черными как смола. Закончив утренние упражнения, он стал натягивать на себя такой же рабочий костюм как у Митрофана, разве что погрязнее, да ещё и наскоро зашитый в нескольких местах. Кого-кого, а его можно было не опасаться из этой малознакомой друзьям троицы соседей по несчастью. Во всяком случае, на вид он был самый безобидный.

Кого здесь и стоит опасаться так это оставшегося заклю-

ченного. Третий, незнакомый Алексею мужчина, уже одетый в униформу, сидел на койке, и повернув голову, молча уставившись на стену. Крупный мужик лет сорока, с закатанными рукавами, оголяющие его мощные, покрытые множеством мелких шрамов руки, не моргая смотрел в одну точку. Его каменное лицо, так же усыпано небольшими белыми шрамами, не выражало абсолютно никаких эмоций. Таких людей непросто угадать. Смотря в эти бесчувственные карие глаза трудно узнать, врет он тебе или нет, сложно определить его следующий шаг, быть может он просто промолчит, а может и ударит из под тяжка, и судя по его громадным рукам, первый удар мог оказаться и последним. Длинные, светлые и очень грязные волосы были зачесаны назад в конский хвост. Так же коротко обрешанная легкая борода, светлая и грязная, на его массивной челюсти придавала ему варварский вид.

Как Алексей уже понял, то с водой здесь были проблемы, не только из-за того, что им не удавалось вдоволь напиться, но и потому что все в комнате были небритыми и ужасно грязными. Сложно же им предстоит здесь жить, если придется отказаться от таких банальных удобств.

Измученный Николай лежал на соседней койке с полуоткрытыми глазами. Он, как и Алексей, не находил в себе сил чтобы окончательно проснуться. Слишком мало они поспали после ужасающей дороги сюда. Да и при том они так и не утолили до конца свою жажду и голод.

Дядя Митя тем временем уже встал с койки и достал с

полки алюминиевые кружки и тарелки, откупорил канистру с водой и разлил всем в кружки поровну. Последняя капля, упавшая в кружку, заявила о том, что канистра опустела. Вода в каждом стакане не занимала и половины объема. Дядя Митя достал другую канистру и начал разливать содержимое по тарелкам. Из горлышка потекла какая-то густая, вязкая и противная на вид жидкость серого цвета, больше похожая на рвоту. Всунув по ложке в каждую тарелку, Дядя Митя взял одну порцию и отнес Алексею, а после, взяв другую, и обесиленному Николаю.

– На ка подкрепись, сынок. А то на тебе совсем лица нет. А нам сегодня ещё силы понадобятся. Да поживее давай, через минут десять уже начинаем.

– Что начинаем? – хрипло, с трудом вставая с койки, спросил Николай.

– Работать, сынок... работать. По-другому здесь нельзя, – возвратившись к своему месту, ответил дядя Митя.

Алексей держал в руках тарелку со странным питательным веществом. На запах, она была не слишком заманчива для употребления в пищу. Но ведь для них здесь все кругом, даже сам воздух, неизвестно почему, пахнет перцем. Поэтому трудно было определить какой на самом деле запах у этого кулинарного чуда в тарелке. Леша посмотрел на Митрофана, на Виктора и на пока что неизвестного мужика. Все они, без какого либо недовольства, ели эту смесь. Николай так же с опаской относился к новому блюду, пытаясь сперва

опробовать его на запах. Живот болел от голода, излишняя осторожность Алексея может его погубить. Подхватив ложкой немного этой полужидкой массы, он попробовал её на вкус. Оказалась что это некое подобие каши – вязкая, немного горькая жижа была сначала неприятна на вкус, но время от времени отдаленно напоминало вкус овсянки. На Родине он на такое и смотреть бы не стал, но здесь, кажется, выбора особо нет. Алексей с трудом проглотил эту «недокашу», и тут же запил водой.

– Что это за гадость? – прокашлявшись, спросил Алексей.

– Мы им тут значит, кушанья за красивые глаза подаем, а им ещё и не нравится! – с недовольным лицом, но все же с легкой иронией, отозвался Виктор.

– Перестань язвить Витек, – прервал его дядя Митя, а затем повернулся к Алексею. – Здесь мы эту гадость называем просто – каша. Ну что сказать, сколько лет здесь живу, сам не знаю, что это за жижа такая. Варят из корабельных отходов. Но, если честно, мне и не хотелось бы узнавать, как эта смесь готовится, не шибко хочется себе аппетит то портить, – Митрофан усмехнулся, очередной раз, продемонстрировав отсутствие нескольких передних зубов. – Но какая бы противная она не была, в ней достаточно питательных веществ, чтобы не сдохнуть здесь с голоду. Другой еды здесь, к сожалению, нет, да и к слову сказать, я уже и не помню что-то другое на вкус. Ничего, привыкните, через пару деньков добавки ещё просить будете.

– Вода то кончилась, Митрофаныч. Что делать будем? Молодняк пошлем?

– Разберемся, как с работой закончим.

С трудом Алексей впихивал в себя ложку за ложкой, с каждым новым глотком каша становилась все противнее и противнее, ему казалось, что его вот-вот вырвет. Но даже так, нещадные руки голода понемногу стали ослабевать свою хватку. А вот Николай спустя минуту уже жадно запихивал в себя все содержимое тарелки и уже попросил добавки. Воду они пили бережно, наслаждаясь каждым глотком.

Митрофан, закончив трапезу, стал копошиться в грудке мусора на полке, и кое-что достав, подошел к новеньким. Оказалось, что это были те самые таинственные свертки из черных полиэтиленовых пакетов, которые всю дорогу несли с собой андрюиды.

– Так сынки, это вам сейчас понадобится, сразу разберите кому какая подойдет по размеру, – Митрофан вручил каждому по свертку. Осторожно раскрыв их, Леша и Коля обнаружили внутри устройства, с виду похожие на железные перчатки. У друзей глаза на лоб полезли, особенно у Николая – они знали, что это за вещь.

– Проектор Х-27 первого поколения, модификация для работ в неблагоприятных условиях из нержавеющей стали, – сказал Николай, внимательно покрутив перчатку в руках. – Старая, но надежная. До двадцати часов непрерывного проектирования, память может содержать до пяти предметов од-

новременно. Защитное покрытие от износа, ржавчин и поломок.

Раздался смешок Митрофана.

– Хах, ну ничего себе к нам парней занесло, столько вещей знают, а ведь главное правильно все – Митрофан перевел взгляд на Алексея, – интересно вот только откуда такие знания?

Николай тем временем, нахмурившись продолжил, – Слот для чипа отсутствует, – Надев перчатку и нажав небольшую красную кнопку на запястье, в голове Николая появились нотки печали, – И, похоже, что вы ошиблись – она не работает, – с разочарованием подвел итог Николай.

Что-что, а различные устройства и технику Николай знает на отлично. Алексей с улыбкой посмотрел на немного остолбеневших Митрофана и Виктора, – «Эх Коля-Коля. Вот никогда не упустит возможность повыпендриваться немногочисленными знаниями». Не задерживаясь, Леша так же надел свою перчатку на правую руку, по размеру она как раз ему подходила. На запястье находилась крохотная панель управления с парой кнопок. Нажав на запуск, ничего не произошло. Его проектор тоже оказался поломанным.

– Экая умная молодежь нынче пошла, – усмехнулся Виктор, – Все верно сказал, юнец, да вот только она рабочая.

– Так и есть. Перчатка полностью исправна. Слота нет, потому что чип здесь интегрированный, память для пяти вещей говоришь есть? Интересно. Ну, у нас на Акронусе всего

один предмет на все случаи жизни. А активировать перчатку здесь не выйдет, потому что у неё автоматический запуск. Сама включится, когда понадобится, – пояснил дядя Митя. – По размеру как, подходит?

Друзья кивнули.

– И хорошо, других то у нас и нет, – засмеялся Витя.

Старик подошел к своей койке, достал с полки две кислородные маски с рюкзаками-контейнерами и вернул их владельцам.

– Это вам тоже понадобится. Не волнуйтесь, я их зарядил, как полагается. И даже от песка как смог почистил. А одежда на вас ещё достаточно целая, пригодна для ношения, так сказать. Гардероб у нас не богатый, так что носите осторожно.

Митрофан стал ходить по периметру и забирать у людей опустевшую, грязную, посуду, а сам продолжил рассуждать:

– Кстати заметил, Витек? Какую тюремную форму сейчас выдают? Хорошая, стойкая, как раз для наших работ. Видимо там наверху все-таки немного задумываются о нас в каком-то смысле. Форму по условиям выдавать стали, чтобы работалось хорошо. Даже лучше, чем у работников на Родине. Вы наверно сами удивились, когда вам их выдали? К сожалению, уже тогда, без всякого суда, было известно, что вас сюда пошлют.

– Ага, а ботиночки то смотри какие знатные. Кто первым загнется, то, чур мои будут.

– Пес с тобой, Виктор! Ты что ребят пугаешь? Коля, Леша, не слушайте его! Никто здесь не умрет. Шутит он так. Живется здесь конечно тяжело, умирают люди каждый день, но в основном неопытные, так что нас держитесь, слушайтесь и все хорошо будет.

– А сапоги все равно хорошие, – виновато пробубнил Виктор.

Грустно улыбнувшись, Митрофан снова улегся на койку, и, повернув голову к третьему мужику спросил:

– Вячеслав! У тебя все хорошо?

Мужчина, неторопливо оторвав взгляд от стены, куда он не отрывисто смотрел все это время, сердито посмотрел прямо в глаза дяде Мите. Так будто его только что грязно оскорбили. Но в ответ он лишь коротко кивнул и снова уставился на стену. Митрофан, видимо привыкший к грубости соседа, отреагировал спокойно.

– Ну, раз у всех все хорошо, то можем напоследок полежать и расслабить косточки. Ещё пара минут у нас есть.

Алексей встал и подошел к койке Николая. По дороге он вновь на секунду попал под обворожительный взгляд девушки на стене. Усевшись поудобнее, они начали вместе разглядывать свои проекторы. С интересом осматривая каждый пальчик на перчатке, они не сдерживаясь, то и дело и вновь нажимали на кнопки запуска. А вдруг? Ведь у них никогда не было таких, а в руках они держали проекторы лишь единожды, когда во время занятий в школе, учитель принес им

нерабочий экземпляр. И активировать им её тогда так же не удалось. На Родине носить и активировать проекторы имели право только рабочие. Смысл устройства заключался в том, что он проектировал в руку, где надета перчатка вещь или инструмент, требуемый для работы в данный момент. Например, нужна отвертка – вставил чип для отвертки, нажал кнопку, и у тебя в руках появилась проекция отвертки. По свойствам она ни в чем не отличается от реальной, но на вид проекцию можно сразу отличить. Она будет полностью сделана из плотного материала оранжевого цвета, и при этом немного подсвечиваться. На вид, как будто обычная световая проекция, но на деле имеющая плотность. И ей можно было спокойно работать, она оставалась у тебя в руке, нигде не пропадала и не падала, намертво приклеенная к перчатке, пока ты сам вручную не уберешь её, нажав соответствующую кнопку. Так один проектор мог заменить целый ящик инструментов. Как рассказывали старики на корабле, на складах Родины все ещё оставалось множество проекторов военного назначения, в былые времена являющимися основным оружием пехотных человеческих войск – импсоры. Импульсные проекторы. Когда-то они активно использовались, проектируя в руку человека смертельное оружие, но это было давно. Сейчас на корабле всю грязную работу делают андройды, которым оружие было ни к чему. Импсоры стали строго настрого запрещены. В необходимости остались лишь рабочие модификации проекторов. Но здесь то

они им зачем? Что же это за предмет такой уникальный, заключенный в памяти проектора?

– Дядя Митя, – неуклюже обратился Алексей, подумав, что это будет глупо звучать, но старик лишь улыбнувшись, обратил на него свой взгляд, – а почему здесь воздух такой горький, будто перца везде насыпали?

– Ну вот, а я-то считал, что вы смышленные парни, думал, вы уж давно догадались, – с загадкой ответил Дядя Митя. – Нет? Ну, тогда через несколько минут вы сами узнаете.

Наступило неловкое молчание. Друзья, переглянувшись, судорожно пытались отыскать ответ.

– А вот ещё вопрос, с нами вместе на Акронус летел наш друг...

– Все вопросы потом, а се....

Оглушительный вой вновь сокрушительно прогудел над планетой, заглушив голос старца. Звук стих, но внутри комнаты из недр дома возник ушераздирающий визг железа, и ребята от неожиданности подпрыгнули. Послышался смех Вити, и даже Митрофан не смог сдержать ехидный смешок.

Алексей увидел, как напрягся Николай – ему не нравилось, когда над ним смеются, особенно какие-то незнакомцы. Зная вспыльчивость своего друга, Алексей беспокоился, что Коля с легкостью мог натворить здесь делов, но, похоже, на этот раз пронесло.

Оказалось, что по периметру круглой комнаты, над каждой койкой, со скрипом отъехал квадратный кусок стены,

открывая небольшое углубление. Митрофан, запустил руку вглубь отверстия достал оттуда еще один, на вид очень старый, проектор и надел его на руку. Все остальные повторили тоже самое, взяв по проектору из квадратного отверстия в стене у своей койки. Алексей и Николай заглянули в таинственные вырезы у своих коек, но ничего там не обнаружили. Пустое углубление, вертикально разделенное на три части. Митрофан, увидав недоумение новичков, подошел и кратко объяснил ситуацию.

– Видите здесь выемка, ага? – Митрофан указал на первую часть отверстия. – Похоже на перчатку? Вот сюда будете класть свои проекторы, чтобы они заряжались. Сейчас они у вас уже заряжены. Вот сюда, – Митрофан указал на другую выемку, – раньше вставлялся кислородный рюкзак, для очистки и дозаправки кислорода, теперь все это делается вручную, а вот здесь, в третьей части должен заряжаться дезинфектор. Так все, – старик хлопнул в ладоши, – тридцать секунд осталось, следует поторопиться.

Дядя Митя, торопливо подойдя к своей койке, взял с полки до ужаса грязный черный платок и навязал его на голову как бандану. Затем взял кислородную маску, натянув квадратный рюкзак на плечи и сказав лишь, – «Пора», встал посередине комнаты прямо на светящийся круг. Виктор, уже с проектором в руке и кислородным контейнером сзади тотчас встал рядом. Вячеслав, встав и дотронувшись до места в стене, куда он так пристально смотрел с самого утра, собрался

и встал по другую руку от дяди Мити. Николай с Алексеем немного удивились столь резкому повороту событий, но все же незамедлительно последовали их примеру.

Так прошло несколько секунд. Друзья не понимали, зачем они впятером, почти вплотную стоят посреди комнаты. «Что все это значит? Куда они собираются? Какая работа нам предстоит? Тридцать секунд ведь прошло уже, или нет?». Но тут все их мысли резко оборвались.

Пол затрясся. Земля начала уходить из-под ног. Алексей от внезапного толчка чуть было не свалился с ног, но опершись на Николая, все же удержал равновесие. Нет, это было не землетрясение. Это сам пол пришел в движение. Леша наблюдал, как комната становилась все выше, а они все ниже и ниже. Оказалось, что пол комнаты, а точнее тот самый круг из мелких лампочек, окружавшие большой источник света посередине, был лифтом. С омерзительным металлическим скрежетом они опускались все глубже в темноту. Отверстия в стене захлопнулись, вновь сделав её гладкой. Но это было уже неважно, ведь стены, полки и койки пропадали из виду. Девушка на стене напоследок одарила Алексея стеснительной улыбкой и исчезла вместе со всем помещением. Лишь наверху, все ещё проглядывался потолок, оранжевое солнце становилось все меньше и мрачнее – уже ничто не освещало комнату, весь свет они забрали с собой. Внезапно и он покинул их. Освещение пропало, непроглядный мрак вновь сгустился. Железный скрип лифта пугал в темноте, будто демо-

ны скреблись когтями о стены тоннеля.

Они опускались все ниже и ниже...

Глава 5.5

Выживание.

Часть 3.

Двести лет Эзнары не могли сломить сопротивление людей. Двести лет люди храбро и отчаянно обороняли сужающиеся до самой Земли границы. Сотни планет, миллионы кораблей, миллиарды жизней сжигались в огне войны. Война, в конце которой останется лишь один. Баланс сил менялся часто, планеты захватывали одни, затем эту же планету отбивали другие. Надежда жила в сердцах людей. Но спустя время эзнары все же добивались своего. В войне против людей древнейшие были особо жестоки. Они не брали ни единого пленника, не вслушивались в мольбы женщин и детей. Они искореняли людей под чистую. И всей вселенной стало понятно – эзнары ведут войну не просто до победы, они ведут войну, пока во всем мире не останется ни одного человека. Владения людей неминуемо, становились все меньше. И вскоре люди поняли, что поражения не избежать.

Проект «Несокрушимый», первоначально запланированный как создание мощнейшего корабля вселенной, для захвата и колонизации других планет, был оснащен всем совершенным оборудованием и боевой мощью, опережающей

время и всеми возможными видами защиты. «Это орудие, которое изменит ход войны», – так говорили конструкторы Несокрушимого, когда ещё ситуация была не настолько печальна.

Разработка и постройка корабля шла в строжайшей секретности. Ни одно войско во вселенной не располагала в своих рядах космический корабль таких размеров. Проект был поделен на четыре части. Каждая часть была передана на постройку в отдельную космическую верфь на разных человеческих планетах, но одна часть все же строилась на самой Земле. За несколько десятилетий до окончания войны, когда границы людских владений начали стремительно сужаться, верховный парламент Земли принял решение о немедленной передаче, ещё не до конца построенных кораблей, на Землю.

Когда смерть людская уже была на подходе, и стало понятно, что «Несокрушимый» уже не сможет никак повлиять на исход войны, руководство Земли решило, что боевой корабль следует адаптировать для гражданского населения, для дальнейшего отвода корабля подальше от боевых действий, на окраину исследованного космического пространства, а по возможности и ещё дальше, быть может даже выйдя в неизведанный «черный» космос, и все ради спасения расы. Название корабля было так же изменено, теперь «Несокрушимый», проектируемый как самый сильный корабль во вселенной, стал верой в чудо, надеждой на спасение человечества. Он стал «Надеждой».

Как и прежде, все проводилось в строжайшей тайне, но всякий секрет рано или поздно раскрывается, и когда жители Земли узнали, что строится Ноев ковчег для их спасения, и то, что мест там далеко не на всех хватит, их охватила ещё большая паника. По проектировочным данным Несокрушимый мог вместить около миллиона человек. Для людей, которые расплодились по галактике как тараканы, это было необычайно мало, ведь только на Земле их проживало почти тридцать миллиардов. В то время, когда людям требовалось сплотиться воедино перед лицом, превосходящего их силой, врага, они начали враждовать друг с другом. За место на корабле люди были готовы пойти на что угодно. Заплатить любую цену. Друзья убивали друзей, близкие предавали близких, родные лгали родным. Кругом беспорядки и убийства, значительная часть армии, которая должна была стоять на границе и оборонять людей от эзнаров, была направлена на Землю для подавления бунтов и спасения людей от них самих же.

Тем временем война уже шагнула за границу солнечной системы. Колонии людей, живших на тысячелетиями, известных людям планетах, истреблялись под корень. Дезертирство стало входить в моду. Тысячами люди бежали на своих кораблях в глубины космоса в надежде найти спасение, но мало кому удавалось пройти незамеченным от бдительных эзнаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.